

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 44.

И ЖИЗНЬ

1910.

Артуръ Никишъ дирижируетъ въ Благородномъ Собраніи.

(Съ картины Пастернака.)

(Къ 15-лѣтію со дня перваго пріѣзда А. Никиша въ Москву).

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ субботу 30-го „**Камо грядеши**“, оп. въ 5 д. и 6 карт. муз. Нутеса.

Въ воскресенье 31-го утромъ (по ум. цѣн.) «**ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ**». Вечеромъ: «**МАЗЕПА**»
оп. въ 3-хъ д. и 6-ти карт. муз. Чайковского.

Въ понедѣльникъ 1-го ноября „**Камо грядеши**“. Во вторникъ 2-го „**Богема**“.
Въ среду 3-го „**Снѣгурочка**“. Въ субботу 6-го „**Пиковая Дама**“. Въ воскресенье 7-го утромъ (по уменьшен. цѣннамъ) „**Царь-Плотникъ**“. Въ понедѣльникъ 8-го „**Пиковая Дама**“.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. Незлобина.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу 30-го, въ воскресенье 31-го октября и въ понедѣльникъ 1-го ноября

**4 ГАСТРОЛЬНЫХЪ
СПЕКТАКЛЯ**

извѣстной артистки

РЕЖАНЪ

съ труппой ея театра. (Почетные билеты не дѣйствительны.)

Во вторникъ 2-го ноября представлено будетъ въ 1-й разъ

новая пьеса П. М. ЯРЦЕВА: „**МИЛОЕ ЧУДО**“. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
(Цѣны мѣстамъ возвышенны.)

Въ среду 3-го „Обнаженная“. Въ четвергъ 4-го „Милое чудо“. Въ пятницу 5-го „Обнаженная“. Въ суб. 6-го „Тайфунъ“.

Билеты на всѣ объявлен. спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. у. до 10 ч. в.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ М. П. ЛИВСКАГО
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Въ субб. 30-го, октября. Сенсационная новинка Вѣны и Берлина
выдерж. 250 ряд. предст. при переп. сбор. и колос. успѣхъ:

„МОДНЫЙ СКРИПАЧЪ“

(Вальсъ любви) въ 1 д.

ЛЕЙТЬ-МОТИВЪ ОПЕРЕТТЫ: „Вальсъ любви“, исполн. Сара Линъ и М. Днѣпровъ. 2) „Извозчикье трио“ исполняютъ Е. Михайловская, Д. Ганалъи, Н. Звягинцевъ. Во 2 д. БАРКОРОЛЛА, исп. Г. Хлюстинъ. 2) Оригинальн. трио „Современный женихъ“ исп. Сара Линъ, Е. Михайловская и М. Днѣпровъ. Въ 3 д. оригин. прологъ: „Дуэтъ въ купальныхъ корзинахъ“ исп. Сара Линъ и М. Днѣпровъ.

Нач. спект. въ 8½ ч. веч. ♦ Касса открыта ежедн. съ 11 ч. утра до оконч. спект.

ТЕАТРЪ

„Буффъ“

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-

ТАМАРИНА.

Въ субботу 30-го октября въ 1-й разъ представлено будетъ:

** „ГРАФИНЯ ЭЛЬВИРА“ **

Солдатскій спектакль въ N-скомъ полку.

Директоръ театра „Буффъ“ приобрѣлъ исключительное право постановки
этой пьесы, прошедшей въ Петербургъ 30 разъ при полныхъ сборахъ.

Въ воскресенье 30-го октября

„ГРАФИНЯ ЭЛЬВИРА“.

Въ понедѣльникъ

„Графиня Эльвира“ и „Дачныя барышни“.

● УЧАСТВУЕТЪ ВСЯ ТРУППА. ●

Ресторанъ открытъ до 4 ч. утра. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. утра.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.

АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛА и
ПАНОЛА

отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для

фонолы,

піанолы,

ангелюсь и

автопіано.

ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЬ.

31-го октября въ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія

СОСТОИТСЯ КОНЦЕРТЪ

ВАРИ ПАНИНОЙ

съ участіемъ артиста **Н. В. СОКОЛОВА** и хора Бил. можно получ. въ магаз. Гутхейль, русской оперы — цыганъ. Мюлиеръ (Петровка, Кальпусъ Тверская.)

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8½ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: ПЛЕВИЦКОЙ, Собинова, Кузнецовой. А также во всѣ театры и въ циркъ.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.

30-го, 31-го октября, 1-го ноября состоятся только 4 гастрольныхъ спектакля

съ участіемъ знаменитой артистки **РЕЖАНЪ** съ труппой ея парижскаго театра.

—) ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ. (—

30-го октября — „La vierge Folle“. 31-го октября утромъ — „Madame Sans-gêne“; вечеромъ — „La parisienne“ и 2-й актъ „Chantecler“. 1-го ноября — „La dame aux camellias“.

◆ Билеты въ кассѣ театра съ 18-го октября. ◆

Малый залъ Россійскаго Благороднаго собранія.

Въ пятницу, 5 ноября 1910 г., имѣеть быть КОНЦЕРТЪ

С. М. Гарениной-Адель (шѣніе)

при участіи **А. Селиванова-Зоря** (віо лончель).

Акомпанируетъ Н. А. МИКЛАШЕВСКІЙ. Въ программу входятъ: Глюкъ, Брамсъ, Шумаль, Глинка, Бородинъ, Гольтерманъ, Керъ-Портенъ, Гречавиновъ и др. Цѣны билет. со включ. благотворит. сбора отъ 10 руб. до 1 руб. можно получать въ маг. Гутхейль, Бессель, „Симфонія“ и въ общей театральн. кассѣ, телеф. 207-89. Начало концерта въ 9 ч. веч. Рояль фабрики Бехштейна изъ маг. Детлафъ.

Большой Залъ Россійскаго Благороднаго Собранія

Въ воскресенье, 31-го октября 1910 года

СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

АРТУРА НИКИША

съ участіемъ хора ВАСИЛЬЕВА.

Программа изъ произведеній РИХ. ВАГНЕРА.

Начало ровно въ 4 часа дня.

Цѣны мѣстамъ отъ 6 р. 10 к. до 1 р. 10 к., ученическіе 75 к. ◆ Билеты продаются въ музыкальномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальн. Издательства“, Кузнецкій Мостъ, д. № 6. Входные и ученическіе въ музык. магаз. Юргенсона, а въ день концерта при входѣ въ залъ съ 10 ч. утра до окончанія концерта.

Г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. | Лѣтній театръ Общественнаго Собранія.

Дирекція А. Н. Кутепова.

Сдается съ 11-го апрѣля 1911 года на весь лѣтній сезонъ или частями подъ оперу, оперетту, драму, комедію, фарсъ малороссамъ, концерты и гастролы. Театръ имѣеть 1000 мѣстъ, вполне оборудованъ. За условіями обращаться г. Одесса. Главный Почтамтъ. До востребованія, Александру Николаевичу Кутепову, или — г. Екатеринославъ, Кудашевская ул., д. Гальперина, Николаю Яковлевичу Шварцу.

Къ „Вахкѣ Ключику!“

Въ то время, когда въ крупныхъ театральныхъ центрахъ „шумятъ витіи“ и дебатируются всяческіе художественные вопросы, связанные съ тѣмъ новымъ репертуаромъ, который господствуетъ теперь буквально на всѣхъ сценахъ, тамъ—„въ глубинѣ Россіи“,—царитъ не только „вѣковая тишина“, но замѣчается и попятное шествіе къ блаженной памяти мелодрамѣ, къ сданнымъ, казалось бы навѣкъ въ архивы, „народнымъ“ „Ванькамъ Ключикамъ“. Въ Воронежѣ произошелъ необыкновенно типичный въ этомъ смыслѣ фактъ.

Г-нъ полиціймейстеръ категорически запретилъ къ постановкѣ на сценѣ Народнаго дома (тамъ играютъ труппа товарищества В. союза сценическихъ дѣятелей) пьесы, не вошедшія въ каталогъ, пзданный для народныхъ театровъ...

Г-жа Режанъ.
(Къ ея гастролямъ.)

Добавимъ, что въ прошломъ году въ этомъ же театрѣ шли п „Брандъ“ и „Анатэма“, и не было поминъ о пресловутомъ каталогѣ, который наполненъ „Ваньками Ключиками“, „Двумя сиротками“ и пр...

Несомнѣнно, что своимъ запрещеніемъ администрація нанеситъ существенный вредъ и матеріальной и художественной сторонѣ дѣла... да кто же теперь пойдетъ въ этотъ П. домъ?... Сомнѣваемся, что найдутся любители смотрѣть „Чародѣекъ“ и „Ключиковъ“...

Товарищество обратилось въ комитетъ дома съ просьбой помочь въ ходатайствѣ объ отмѣнѣ запрещенія г-ва полиціймейстера; въ Москву, въ Центр. Правленіе, поступила аналогичная просьба—обратиться къ высшей инстанціи...

Мы мало питаемъ надеждъ на благополучный исходъ дѣла...

Если г-нъ полиціймейстеръ вспомнилъ о каталогѣ, то, въ сущности, никто не можетъ воспретить ему пздать постановленія играть тѣ, или нилія пьесы, разъ каталогъ этотъ до сихъ поръ не отмѣненъ...

Вѣдь указываютъ же въ своемъ письмѣ члены товарищества, что г-нъ полиціймейстеръ запретилъ ставить, разрѣшенную во 2-омъ изданіи и для народныхъ театровъ, драму „Генрихъ Наварскій“, и только успѣшная просьба передъ г. вице-губернаторомъ спасла спектакль... Замѣтимъ кстати, что п тутъ не обошлось дѣло безъ маленькаго курьеза: пьеса была отдана на прочтеніе чиновнику... и только послѣ этой *новой цензуры* (а „Наварскій“ раз-

рѣшенъ безусловно!) ей суждено было увидѣть свѣтъ рампъ... Таковы правы...

Хорошо еще, что пьесу читалъ, повидямому, человекъ интеллигентный,—могло быть и хуже!.. Вотъ вѣдь запретилъ же г. Муратовъ—тамбовскій губернаторъ, ставить „Дип пашей жизни“, вотъ вѣдь не одобрилъ пензенскій архіерей „Сатану“ Гордина!..

Да мало ли что еще бываетъ въ этой области издѣвательствъ надъ русскимъ театромъ!.. Поэтому, повторяемъ, не видимъ проку отъ предпринятыхъ ходатайствъ Воронежскаго товарищества...

Понимаемъ, разумѣется, всю тяжесть того невыносимаго положенія, обреченнаго на гибель дѣла, въ которое поставило товарищество распоряженіе администраціи, и можемъ только этотъ скорбный случай записать въ лѣтопись измыслительствъ надъ сценой и надъ актерами...

Однако, складывать оружіе все-таки не слѣдуетъ... Если бесполезно апеллировать къ мѣстной администраціи, забывшей то, что дѣлала еще въ прошломъ году, то важно, принципиально необходимо, обратить вниманіе власти имущихъ на то, что „каталогъ для народныхъ театровъ“ давно устарѣлъ, и фактически уже сданъ въ архивъ, что имъ перестали руководствоваться, и что все это надо подкрѣпить к. в. надлежащимъ указаніемъ, дабы г-да воронежскіе и иные полиціймейстера внезапно не забывали о его забытомъ существованіи...

Ю. С—въ.

Мелочная лавочка.

Почему-то у васъ всегда такъ бываетъ.

Когда мы приобщаемся къ западной культурѣ, то не премѣнно подходимъ къ ней съ ея наиболѣе прогнившаго, смрадпаго конца.

„Новое Время“ прорубаетъ новое окно въ Европу.

Газета въ театральномъ отдѣлѣ печатаетъ замѣтки рекламнаго характера, ялтинія, при чемъ эти замѣтки обозначаются номеромъ каторской кватанціи, которая ставится подъ замѣткой.

Дѣло поставлено на прочную, дѣловую почву и много шапсовъ, что нравы мелочной лавочки прочно привьются въ газетномъ мирѣ.

По крайней мѣрѣ, уже и одна пзъ московскихъ газетъ послѣдовала этому заманчивому примѣру, да и въ нѣкоторыхъ театральныхъ изданіяхъ это „новшество“ встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ.

Пшутся большія статьи о томъ, что теперь де наконецъ, въ области театальной рекламы будетъ царить справедливость, такъ какъ тутъ явится общій уравнитель—капиталь, и будетъ коррективомъ къ современному положенію, когда пристрастіе какого-нибудь репортера создавало привилегированное положеніе одному театру въ ущербъ остальнымъ.

По,—увы!—сколько бы хорошихъ словъ не было сказано по этому поводу, но между строчекъ читается иѣчто другое.

Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что мелочная лавочка очень многимъ придется по вкусу.

По намъ кажется, что нововведеніе „Новаго Времени“ должно встрѣтить самый суровый отпоръ со стороны русской прессы.

До сихъ поръ наша пресса можетъ быть и не отличалась западнымъ лоскомъ, по нравы ея были въ общемъ весьма далеки отъ западныхъ образцовъ и чисты.

У насъ встрѣчалось пристрастіе, встрѣчались отдѣльныя безобразія, но пъ общемъ у насъ были газеты, а не мелочныя лавочки, торгующія по точной таксѣ оптомъ и въ розницу.

И пусть лучше не будетъ западной культуры, по за то и не будетъ мелочной лавочки. Противъ „новшества“ энергично нужно бороться.

Художественный театр. „Братья Карамазовы“.

Нѣкоторые сценические итоги постановки „Братьевъ Карамазовыхъ“.

II.

Внѣшняя оригинальность постановки выразилась въ отсутствіи декорацій и введеніи чтенія передъ и между дѣйствіемъ. Не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе того, насколько эти „повѣства“ безусловно новы. Каковы бы были „прецеденты“, и то и другое совершенно необходимо. А что особенно важно—и то и другое примѣнено въ Художественномъ театрѣ съ максимальнымъ вкусомъ и тактомъ.

Безъ сомнѣнія, въ отсутствіе декорацій и упрощеніе обстановки, въ участіе чтеца не внесло въ спектакль нелѣпости, фальши. И все-таки, какъ въ совершенствѣ въ этомъ отношеніи опытъ Художественнаго театра, его нельзя считать рѣшающимъ.

Мы могли бы признать этотъ опытъ завоеваннымъ для театра лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ давалъ право сказать, что примѣненное упрощеніе постановки возможно безъ нарушенія художественной цѣльности спектакля. А теперь у насъ естественно возникаетъ вопросъ: быть можетъ такое упрощеніе постановки оказалось чрезвычайно умѣстнымъ въ данномъ случаѣ именно потому, что сама постановка не дала цѣльнаго впечатлѣнія. Не потому ли, что вся постановка воспринималась, какъ сценическій экспериментъ, была умѣстна въ ней и обстановка эксперимента?

Мы могли бы признать этотъ опытъ завоеваннымъ для театра лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ давалъ право сказать, что примѣненное упрощеніе постановки возможно безъ нарушенія художественной цѣльности спектакля. А теперь у насъ естественно возникаетъ вопросъ: быть можетъ такое упрощеніе постановки оказалось чрезвычайно умѣстнымъ въ данномъ случаѣ именно потому, что сама постановка не дала цѣльнаго впечатлѣнія. Не потому ли, что вся постановка воспринималась, какъ сценическій экспериментъ, была умѣстна въ ней и обстановка эксперимента?

Можетъ быть—да, можетъ быть—нѣтъ. Конечно, данная постановка очень выиграла отъ ея упрощенія.

Чтеніе сдѣлало возможнымъ не мѣнять текста Достоевскаго, а упрощенная обстановка оказалась чрезвычайно привлекательной рамкой для сценическаго дѣйствія.

Смердяковъ—г. Вороновъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

Какъ живописно, напр., вырисовывалась на гладкомъ сѣромъ фонѣ великолѣпная ракета въ картинѣ „Еще одна погибшая репутація“. Или какое настроеніе давали эти „намекы“ на декорацію улицы въ картинѣ „Не ты... не ты“.

Но не удаляло ли это все насъ отъ жизни?—этотъ вопросъ остается открытымъ. А вѣдь инсценировка отрывковъ изъ романовъ, въ особенности, изъ такого романа, какъ

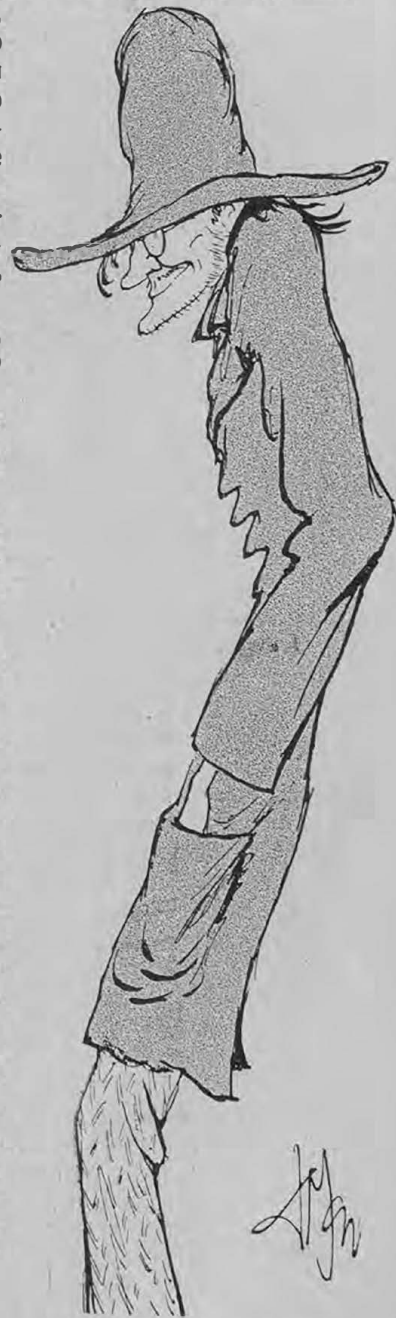
„Братья Карамазовы“, должна, безъ сомнѣнія, приблизить насъ къ жизни. Развѣ не въ томъ ея смыслъ, чтобы давать образомъ и положеніемъ романа воплощеніе еще болѣе живое и конкретное, чѣмъ то, которое находятъ они въ нашемъ воображеніи при чтеніи?

И отъ того, что изображенное на сценѣ Художественнаго театра было менѣе жизни, чѣмъ то, что создавало наше воображеніе при чтеніи романа—оттого и впечатлѣніе отъ спектакля было, какъ вообще правдо, слабѣе того впечатлѣнія, которое мы получаемъ отъ перечтыванія соответствующихъ главъ.

Въ этомъ, конечно, сыграло роль не только отсутствіе цѣльности впечатлѣнія—хотя это и играло роль очень большую—но и недостаточная высота исполненія многими ролей, въ частности же слишкомъ внѣшняя обрисовка нѣкоторыхъ фигуръ, многого.

Мы особенно привѣтствуемъ опытъ упрощенія обстановки при инсценировкѣ Достоевскаго, потому что считаемъ совершенно правильнымъ стремленіе свести къ минимуму *внѣшнее* въ этой постановкѣ, чтобы выдвинуть какъ можно болѣе на первый планъ *внутреннее*. Но пужво было оставаться послѣдовательнымъ въ этомъ отношеніи. Режиссеръ обязанъ былъ не допустить, чтобы въ изображеніи героевъ Достоевскаго внѣшній рисунокъ подавлялъ у исполнителей передачу внутреннего содержанія, психологию даннаго лица, его душевной драмы.

А между тѣмъ внѣшній рисунокъ совершенно доминировалъ напр. въ исполненіи г. Лужскимъ Оседора Павловича. За очень интересной, характерной внѣшностью, самой-то „карамазовщины“ и не чувствовалось. Великолѣпную по первому впечатлѣнію фигуру Сивилева даетъ г. Москвитинъ. Но и у него слишкомъ много внѣшняго рисунка, слишкомъ четко въ первомъ планѣ воспріятія вырисовывается изобиліе деталей, какъ-то навязчива характерность его исполненія. И въ цѣломъ оказывается, что драма „Мочалки“ передана талантлив-

Иванъ Карамазовъ—

В. И. Качаловъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

Художественный театр. „Братья Карамазовы“.

Снѣгиревъ — И. М. Москвинъ.

Рис. Andre'a.

вымъ артистомъ не въ полной мѣрѣ, не въ полной силѣ.

Упрощеніе не только обстановки сцены, но и внѣшняго рисунка ролей, доведеніе до миппима и того и другого — вотъ что представлялось бы намъ правильнымъ принципомъ постановки. Исполнители должны были бы „отобрать“ только тѣ детали, которыя послѣ долгаго живанія съ ролью и долгой работы надъ ея упрощеніемъ оставались бы для пхъ совершенно необходимыми. Нужно было гораздо больше уйти во внутрь отъ внѣшности, чѣмъ это сдѣлали гг. Лужскій, Москвинъ, Гермапова и Коренева...

Вполнѣ удовлетворилъ насъ въ этомъ отношеніи въ 1-мъ вечерѣ г. Вороновъ — Смердяковъ. У него внѣшній рисунокъ образа памѣчается сразу и воспринимается, пменно, какъ совершенно необходимый: такимъ и долженъ быть Смердяковъ — чувствуется съ перваго его появленія. И въ дальнѣйшемъ все сосредоточивается на внутреннемъ содержаніи; внѣшняя характерность не кричитъ, не лѣзетъ на первый планъ — какъ выигрываетъ отъ этого сценический образъ въ его значительности!

Безусловно пріемлемъ Дмитрій Карамазовъ въ исполненіи г. Леонидова. Каждый внѣшній штрихъ передачи г. Леонидова исполненъ глубокаго внутренняго значенія и воспринимается не какъ „деталь“, а именно какъ выраженіе напряженнаго трепетнаго переживанія.

„Братья Карамазовы“ въ Художественномъ театрѣ должны принести всѣмъ друзьямъ театра большую радость уже по одному тому, что въ этой постановкѣ смогъ такъ развернуться г. Леонидовъ, изъ числа талантливыхъ, интересныхъ, выдвинувшійся въ ряды *большихъ* артистовъ, подлинныхъ художниковъ сцены. Это праздникъ для всѣхъ, кому дороги интересы сценическаго искусства.

Плюсомъ постановки съ той же точки зрѣнія является „открытие“ новыхъ артистовъ съ интересными возможностями. Прежде всего мы пѣдемъ въ виду г. Воронова. За-

дача воплощенія Смердякова, безъ сомнѣнія, одна изъ труднѣйшихъ. Изъ лицъ романа онъ мыслится конкретно труднѣе всѣхъ другихъ. И г. Вороновъ заслуживаетъ наименованіе *создателя* этого образа. Хорошія надежды подаетъ также, по нашему мѣнію, г. Сушкевичъ (слѣдователь). Оба эти артисты по простотѣ рисунка оказались впереди даже гораздо болѣе испытанныхъ исполнителей.

Было бы несправедливо не признать права на лавры и за г-жей Кореновой. Если ея Lise для насъ совершенно неприемлема, то намъ кажется, что это вина не молодой артистки, но тѣхъ, кто ее училъ играть не по Достоевскому, а по Крафтъ-Эбингу. Lise на сценѣ Художественнаго театра оказалась не дѣвочкой-„бѣсенкомъ“, а вполне законченной, созрѣвшей и даже сознательной садисткой. И такое, несомнѣнно, искажающее Достоевскаго толкованіе образа г-жи Коренева передала очень ярко и смѣло.

Для г. Качалова исполненіе Ивана Карамазова было новымъ триумфомъ. По его настояніямъ кошмаръ Ивана инсценировался безъ чорта. Конечно, появленіе чорта на сценѣ было бы пріемомъ крайне грубымъ, антихудожественнымъ. Пусть даже самъ Достоевскій и вполнѣ вѣрилъ въ чорта, но онъ, безъ сомнѣнія, мыслилъ чорта внутри челоѣка и внушенія чорта, конечно, нельзя представить иначе, какъ голосъ изъ глубины души самого челоѣка. Но во имя художественной правды писценниковъ, г. Качаловъ возложилъ на свои плечи задачу трудности почти сверхъестественной. Ему пришлось передавать всю сцену, какъ бредовой разговоръ Ивана съ самимъ собой, отгѣпя огромное разнообразіе отгѣнковъ мысли, переживаній. Вотъ вы слышите, какъ разсуждаетъ самъ Иванъ, непомвѣрными усиліями заставляющій себя говорить „нормально“; вотъ слѣдуетъ отвѣтъ „внутренняго софиста“ — голосъ „чорта“; а вотъ изумительная интонація „дуракъ, дуракъ“ — Иванъ содрогается отъ того, что въ немъ сидитъ такой кошлякъ. И гравіозными аккордами звучитъ финалъ — тирада о „челоѣкѣ-богѣ“, которому „все позволено“.

Ради одной такой передачи этой сцены стоило инсценировать „Братьевъ Карамазовыхъ“! Благодаря изумительной

Художественный театр. „Братья Карамазовы“.

Панъ Муссяловичъ — А. И. Адашевъ.

Рис. Andre'a.

„игру“ (как не хочется здесь употреблять это слово!) г. Качалова, нѣсколько замѣчательнѣйшихъ по своей силѣ, по своему идейному содержанию страницъ романа врезались въ память зрителя съ ясностью и выуклостью неизгладимыми. И если бы не было такой передачи этой сцены, вводящей насъ въ кругъ тѣхъ вопросовъ, мучающихся которыми, творилъ Достоевскій свой гениальный романъ—мы бы должны были признать театръ повиннымъ въ жестокомъ искаженіи великаго писателя. Ибо, пусть ничего не говорится на эти „темы“ почти во всѣхъ инсценированныхъ отрывкахъ, но каждая страница романа озарена горѣніемъ духа писателя, его отчаяніемъ и утвержденіемъ, богоборствомъ и богопріятіемъ.

Но, можетъ спросить читатель, каковъ же „итогъ“ нашихъ итоговъ?

Если нужно отвѣтить однимъ словомъ: „хорошо“ или „плохо“, „ужасно“ или „гениально“, „побѣда“ или „пораженіе“ и т. п.—я отказываюсь отъ отвѣта.

Конечно, художественники остались вѣрными себѣ и сдѣлали то, что только они и могли сдѣлать. Но они не сдѣлали всего, что могли. Къ постановкамъ Художественнаго театра мы привыкли подходить съ максимальными требованіямъ, а такимъ требованіямъ данная постановка не удовлетворяетъ.

Театръ вызвалъ снова массу толковъ о себѣ, поставилъ рядъ интереснѣйшихъ вопросовъ, захватилъ пмп — и это уже побѣда. Но интереснѣйшій опытъ театра поставленъ не достаточно совершенно, чтобы можно было призвать

Жакъ Порель.

Сынъ г-жи Режанъ.

рѣшающимъ его результаты, какъ бы ни лежало къ нимъ сердце.

Безспорнымъ завоеваніемъ для сцены явилось то, что дала постановка въ смыслѣ развитія творческой индивидуальности и „открытія“ отдѣльныхъ артистическихъ силъ.

И это уже много. И этимъ постановка оправдывается независимо отъ ея значительной общекультурной цѣнности, говорить о которой не входило въ задачу нашей статьи.

М. Юрьевъ.

Марионетки.

Театръ марионетокъ... Въ двадцатомъ вѣкѣ... Зачѣмъ это? Что же это—долгжданная потребность?... Новые пути въ исторіи театра? Надежда? Островскіе?

Шагъ назадъ или впередъ?

Эти вопросы я задавалъ себѣ, сидя въ Мюнхенѣ въ театрѣ марионетокъ.

И тутъ же, и потомъ, и сейчасъ говорю: Нѣтъ. Безусловно ничего изъ вышеназваннаго! Безусловно совершенно ненужное явленіе. Апофеозъ ненужнаго.

И все-таки — а можетъ быть и поэтому — не совсѣмъ не безынтересное.

Le Superflu, chose très nécessaire—училъ насъ еще Вольтеръ.

Два вечера подрядъ ходилъ я въ этотъ театръ. И каждый разъ я все думалъ: какіе мы люди странные! Все, что занимало нашихъ предковъ, даже дѣдовъ (иногда и отцовъ), намъ кажется такимъ комичнымъ — уже пережитымъ и вдругъ... Петрушка.

Петрушка со всей своей свитой.

Это въ XX вѣкѣ! Въ двадцатомъ вѣкѣ, когда мы мечтаемъ о воздушныхъ дорогахъ, мы переносимъ театръ марионетокъ (чуть было не написалъ: балаганъ). И какой театр! Г. Браннъ, директоръ мюнхенскаго театра марионетокъ, съ компаніей шаловливыхъ музыкантовъ, художниковъ, литераторовъ празднуетъ возрожденіе Петрушки. Празднуетъ на враждующей сценѣ, снабженной послѣдними усовершенствованіями, исторически вѣрными костюмами и... мѣстами по шести марокъ. Сколько труда и энергіи затрачено г. Бранномъ и его талантливыми соподвижниками на это ненужное, совершенно ненужное возрожденіе.

Столько силъ ухлопано для стараго, стараго петрушки.

Но надо отдать справедливость—всѣ пьесы разыгрываются виртуозно. „Исполненіе“ (понимай: техническое) образцовое.

Г-жа Режанъ въ пьесѣ „Императрица“.

(Нѣ ея гастролемъ.)

Опера С. И. Зимина. „Снѣгурочка“.

В. В. Люце въ роли Снѣгурочки.

Разнообразенъ и репертуаръ. Въ оба эти вечера я видѣлъ: старую локальную касперляду ((Kasperl по-нѣмецки означаетъ то же, что петрушка по-русски) графа Поччи, пьеску Вильгельма Буша (карпикатуристъ мюнхенскихъ сатирическихъ журналовъ), шутку Артура Шницлера („Храбрый Касьянъ“) и даже оперу — для чего въ оркестръ ввели усовершенствованныя цыбалы—Jbachord—старую оперу Джіованни Черголезе: „Служанка въ роли госпожи“ („La serva padrona“).

Какъ просто и, если хотите, хорошо было все это тогда, во дни старины глубокой, и какъ дика вся эта затѣя теперь, когда въ дни давно забытые предѣды наши смѣялись надъ нискомъ и продѣлками петрушки—это было естественно. Ихъ смѣхъ былъ хорошей, здоровый смѣхъ.

Когда теперь въ удобномъ, мягкомъ креслѣ стила рококо, въ театрѣ со всѣми техническими приспособленіями нашего времени, люди, считающіе себя гораздо развитѣе нашихъ предѣдовъ, смѣются надъ этимъ же нискомъ стараго петрушки, ихъ смѣхъ звучитъ вымученно, блѣдно, хотя они и дѣлаютъ при этомъ глубокомысленную мину. И люди искусства, люди, желающіе этому самому искусству всѣхъ благъ, что они этимъ возвратомъ къ старому петрушкѣ дадутъ новое, хорошее искусство. Они думаютъ, пожалуй, что этотъ возвратъ къ петрушкѣ есть залогъ прогресса театра. Пѣтъ, это шагъ назадъ, въ глупую, некультурную старину. Совершенно ненужный шагъ.

И это въ Мюнхенѣ, въ этихъ новыхъ Доппахъ. Съ тяжелымъ чувствомъ покидалъ я этотъ театр и только случайно очутившись около дивана (во всѣхъ отношеніяхъ) художественнаго театра — Muenchener Kuenstlertheater — мнѣ стало легко и свѣтло на душѣ. Мнѣ почудился его шопотъ: всякія маріонетки исчезнутъ и восторжествуетъ чистое, хорошее, здоровое искусство и раньше всего—театръ.

Эм. Мишнаевскій.

Словарь сценическихъ дѣятелей.

(Продолженіе. См. № 41 „Р. Ж.“).

Панина Варя.

„Я вамъ не говорю“ о дняхъ, когда у Яра
Впервые пѣла я на утрѣ юныхъ лѣтъ,
Про тѣ золотыя дни, когда, среди угара,
Самъ Пушкинъ звалъ меня въ отдѣльный кабинетъ.

„Я вамъ не говорю про тайныя страданья“,
Которыя терпѣть мнѣ было суждено,
Въ двѣнадцатомъ году, когда пылали зданья,
Когда Наполеонъ пришелъ въ Бородино!..

Павлова Анна.

Поетъ ногами!.. Эта арія
Плѣнила оба полушарія...
И шепчетъ ей весь шаръ земной:
„Не уѣзжай! Побудь со мной!“

Петипа М. М.

Полонъ жизни онъ доселѣ,
Строенъ, свѣжъ! — Года не въ счетъ!
Вѣдь не даромъ въ этомъ тѣлѣ
Кровь французская течетъ!
Изучай его манеры,
Домороценный актеръ!
Этотъ фатъ минувшей эры —
Первый русскій „Гувернеръ!“

Потапенко И. Н.

Многописатель въ старомъ стилѣ.
Свершаетъ бодро тяжкій путь.
Чтобъ отъ романовъ отдохнуть,
Онъ пишетъ драмы, водевили...
Чтобъ отдохнуть отъ пьесъ, — сквозь сонъ
Игривый пишетъ фельетонъ.
Въ литературу стаетъ премьеромъ
Сулилъ ему коварный рокъ...
Онъ написалъ миллионы строкъ,
Но — ахъ! — не сталъ миллионеромъ!

Полонскій А. С.

Чтобъ смѣшить, онъ землю роетъ...
Архитекторъ, а не комикъ:
Рожи, куры, мины строитъ
И... седьмой ужъ строитъ домикъ.

Протопоповъ В. В.

Маститый Викторъ Протопоповъ
Воспѣлъ „рабынь“, гетерь, холоповъ
И напалъ на филантроповъ...
И маску съ „вороновъ“ сорвалъ,
И милость къ „нашимъ“ призывалъ,
И — нажилъ крупный капиталъ!..

Lolo.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Москва.

Директоръ Императорскихъ театровъ, разрѣшившій, какъ вѣдомо, Шаляпину беспробовать нѣкоторые номера въ „Фаустѣ“, шедшемъ во время его прїезда въ Москву, оставилъ распоряженіе, чтобы, вообще, разрѣшались повторенія, но только въ томъ случаѣ, если этого требуетъ вся находящаяся въ театрѣ публика. Оваціи со стороны всего зала все равно прерываютъ дѣйствіе и нарушаютъ дѣльность впечатлѣнія, и потому директоръ нашелъ, что повтореніе въ такомъ случаѣ дѣла не ухудшить.

— Въ журналѣ распоряженій объявлено объ утвержденіи директоромъ театровъ отгулка еще на два мѣсяца, то-есть по 1 декабря, управляющему конторой театровъ Н. К. Фовь-Болю.

Здоровье Ѳ. И. Шаляпина значительно улучшилось. Температура нормальна, но осталась еще хрипота, такъ что завтра пѣвецъ врядъ ли выступитъ. Тѣмъ не менѣе репетиціи „Донъ-Кихота“ идутъ непрерывно и со вчерашняго дня опера проходитъ уже при декорацияхъ. Первое представленіе назначено 20-го ноября, и ему будетъ предшествовать открытый генеральный репетиціи.

— Оркестръ Большого театра получилъ отъ своего представителя въ Петербургѣ телеграмму съ извѣщеніемъ, что дирекція разрѣшила артисткѣ Маринской оперы г-жѣ Черкаской принять участіе въ бенефисномъ спектаклѣ оркестра Большого театра.

— Артуръ Никишъ, дирижирующій „Гугенотамп“ въ бенефисъ оркестра Большого театра, взялъ за свое участіе 2.000 рублей.

— Дирекція Императорскихъ театровъ оштрафовала тенора Алчевскаго за отказъ по болѣзни пѣть въ „Жизни за Царя“.

— А. В. Пежданова получила отъ дирекціи отпускъ и уѣзжаетъ въ концертное турне по Германіи на весь февраль. Въ декабрѣ артистка устраиваетъ собственный концертъ въ Петербургѣ и будетъ тамъ же выступать въ вѣсколькихъ спектакляхъ на Маринской сценѣ.

— Первый выходъ Е. В. Гельцеръ состоится 31 октября въ балетѣ „Саламбо“. Роль, исполнявшаяся раньше г. Мордкинымъ, передана г. Спорову, роль Гамилъкара исполнитъ перевеленный изъ Петербурга артистъ г. Булгаковъ. На этомъ спектаклѣ будетъ присутствовать въ 1-й разъ К. А. Коровинъ, который въ прошломъ году по болѣзни не могъ видѣть декораций, написанныхъ имъ для балета „Саламбо“.

— Въ виду затяжки въ постановкѣ балета „Аленькій дѣвочекъ“, среди артистовъ кордебалета возникла мысль просить директора театровъ, чтобы онъ разрѣшилъ для ихъ бенефиса поставить только что приобретенную дирекціей „Шехерезаду“, при чемъ ее будетъ ставить г. Фокинъ.

— Композиторъ Гречаниновъ представилъ свою оперу, написанную на сюжетъ метерлинковской „Сестры Беатрисы“, на разсмотрѣніе въ дирекцію Императорскихъ театровъ. Оперу эту предполагалось поставить за границей, но оказалось, что право писать музыку на „Сестру Беатрису“ уже продано метерлинкомъ какому-то французскому композитору. Теперь, если опера понравится дирекціи, то, благодаря отсутствію конкуренціи, публика услышитъ ее на казенной сценѣ.

— Очередной режиссеръ Малаго театра Е. А. Ленковскій, которому поручена постановка „Горе отъ ума“, и художникъ-архитекторъ Л. М. Браиловскій уже разработали въ деталяхъ внѣшній планъ постановки пьесы. Стилъ постановки—такъ называемый „русскій помѣщичій емпіре“, получившій широкое распространеніе у насъ въ началѣ прошлаго вѣка.

Артуръ Никишъ.

Шаржъ И. Малютина.

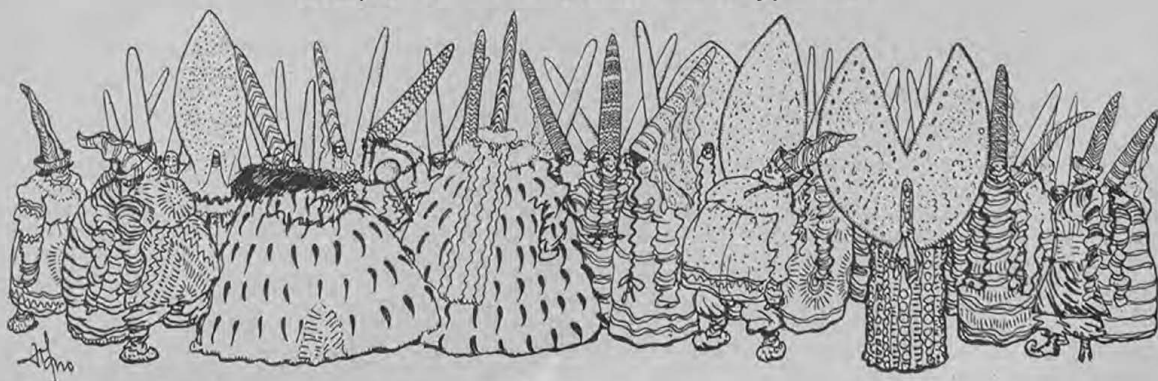
Это—не вполнѣ точное воспроизведеніе стили „емпіре“, такъ сказать, „своими средствами“, работой собственныхъ крѣпостныхъ мастеровъ; „емпіре“ нѣсколько на русскій ладъ, грубоватый и громоздкій по сравненію съ французскими оригиналами. Въмѣсто стройныхъ колоннъ не шире 6 арш., постепенно расширяющихся книзу, у насъ комнаты сплошь да рядомъ загромождены „пузатыми“ колоннами въ 4—4½ арш. Диванчики, напр., у насъ дѣлались и на 6 чел., тогда какъ во Франціи не болѣе, чѣмъ на тронхъ.

Въ согласіи съ авторскими ремарками три первыхъ дѣйствія будутъ происходить въ одной комнатѣ. Это такая центральная комната, куда часто нѣсколько сходится всѣ обитатели дома, и такія комнаты, дѣйствительно, нѣрѣдко встрѣчались въ домахъ того времени (г. Браиловскій скопировалъ планъ всего Фамусовскаго дома). Небольшая невысокая, комната съ колоннадой, окруженная комнатами Софьи, Фамусова и большимъ заломъ. Въ 1-мъ дѣйствиіи она повернута такъ, что на заднемъ планѣ передъ зрителемъ наружная стѣна съ видомъ на Москву изъ оконъ; во 2-мъ дѣйствиіи на задней стѣнѣ дверь въ комнату Софьи и въ 3-мъ открывается дверь въ залъ. Таклпмъ образомъ и осуществляется соблюденное Грибоѣдовымъ въ этихъ актахъ „единство мѣста“ и достигается извѣстное разнообразіе декораций.

— Е. Н. Рощина-Исарова подискала въ Малый театръ на три года съ окладомъ въ 9, 10 и 12 тысячъ въ годъ. Служба артистки на Малой сценѣ начинается съ 1-го сентября.

Артистка приглашена по личному приказу директора, который, тоже лично, велъ съ ней переговоры изъ Петербурга по телефону. До сихъ поръ еще ни разу телефонъ, и особенно междугородный, въ приглашеніи артистовъ на казенную сцену не игралъ такой рѣшающей роли. Въ обычнаго порядка дакъ также г-жѣ Рощиной, сравнительно молодой артисткѣ, и навѣышій на Императорской сценѣ окладъ въ 12.000 рублей, хотя, правда, и не сразу, а лишь съ третьяго года службы. Наконецъ въ этомъ приглашеніи еще по-

Опера С. И. Зимина. «Снѣгурочка».

Берендеи.

Шаржъ Д. Мельникова.

Художественный театр. «Братья Карамазовы».

Lise Хохлакова—г-жа Коренева.

Шаржъ Д. Мельникова.

вое и не совсѣмъ обычное для артистовъ драмы: г-жа Рошвна приглашена не только для московскаго Малаго театра, но и для александринской сцены. До сихъ поръ такой порядкъ практиковался только по отношенію къ опернымъ театрамъ.

Дирекція Императорскихъ театровъ выдаетъ г-жѣ Рошвной-Исаровой одновременно авансъ въ размѣрѣ 5.000 руб., которые будутъ вычтены въ продолженіе ея трехлѣтней службы.

— Въ Маломъ театрѣ въ концѣ ноября состоится первое представленіе пьесы І. Кошышко „На полѣ брани“.

— Ходятъ слухи о томъ, что въ составъ труппы Малаго театра будетъ приглашенъ артистъ Радийъ, хорошо знакомый Москвѣ по театру Корша.

— А. И. Южнйшъ получаетъ ежедневно по нѣсколько экземпляровъ оригинальныхъ пьесъ; начнетъ же разрабатывать репертуаръ только съ декабря и закончить въ февралѣ, чтобы передать его въ обычномъ порядкѣ на размотрѣніе театральнаго совѣта и затѣмъ на утвержденіе директора театровъ. Къ этому же времени выяснится вопросъ относительно дебетовъ для пополненія труппы.

— Въ Москвѣ въ настоящее время находится представитель сербскаго королевскаго театра, знакомящійся съ постановкой театральнаго дѣла въ Россіи. Директоромъ театровъ ему разрѣшенъ войти на всѣ спектакли въ Императорскихъ театрахъ и за кулисы.

— Въ Художественномъ театрѣ начались репетиціи „Місяца въ деревнѣ“, возобновляемаго 6-го ноября. Роль Ракитина, вмѣсто больнаго Ставиславскаго, сыграетъ В. И. Качаловъ.

— Въ отрывкахъ изъ „Братьевъ Карамазовыхъ“ въ художественномъ театрѣ общій восторгъ вызвала игра совсѣмъ молодого сотрудника г. Воронова, создавшаго положительно классическій образъ Смердякова. Роль эта сначала предназначалась г. Гореву, а вслѣдствіе его болѣзни была передана г. Горичу, которому не удавалось. Какъ говорятъ, г. Вороновъ сначала совершенно самостоятельно разработалъ роль Смердякова, приготовилъ съ однимъ изъ товарищей сцену Смердякова съ Иваномъ и показалъ ихъ режиссеру г. Марджанову. В. И. Немировичъ-Данченко будто бы сначала даже не хотѣлъ смотрѣть, какъ приготовилъ г. Вороновъ роль Смердякова, но, увидѣвъ, счелъ юнаго сотрудника вполне достойнымъ исполнителемъ. Такія обстоятельства дѣла, конечно, только увеличиваютъ заслугу г. Воронова и показываютъ, что онъ обладаетъ выдающимся творческимъ дарованіемъ.

— Въ „Летучей Мыши“ 3-го ноября въ честь дирижера А. Никкиша устраивается вечеръ, на которомъ будетъ происходить чествованіе А. Никкиша по случаю 15-лѣтія со времени перваго его пріѣзда въ Москву.

— Ближайшей новинкой театра Незлобина послѣ „Мілаго чуда“ и „Орленка“ будетъ пьеса Новикова „Любовь на землѣ“. Первое представленіе „Орленка“ состоится не позднѣе 15-го ноября, такъ какъ пьеса почти готова и задержка только изъ-за костюмовъ.

— Срокъ представленія пьесы для дѣтей на конкурсѣ, объявленный К. Н. Незлобинымъ, переносится съ 15-го на 20-е ноября.

— Художникъ Араповъ прпвезъ К. Н. Незлобину изъ Петербурга эскизы декораций къ „Мѣщанину во дворянствѣ“ Мольера, написанные художникомъ Сапуновымъ. Ставить „Мѣщанина во дворянствѣ“ Ф. Ф. Коммиссаржевскій.

— Въ пьесѣ Ярцева „Мілое чудо“ главную роль репетировали г-жи Рошвна-Исарова и Вульфъ. На послѣднихъ репетиціяхъ выяснилось, что г-жа Вульфъ больше овладѣваетъ ролью и, по распоряженію режиссера Коммиссаржевскаго, роль передана г-жѣ Вульфъ.

Дирекція театра Незлобина ведетъ переговоры на будущій сезонъ съ актерами г. Рудницкимъ (служить въ Кіевѣ у Дувана) и г. Пугита (служить въ Кіевѣ у Кручинина).

— 15-го ноября исполняется 15-лѣтіе артистической дѣятельности артистки оперы С. И. Зимина—г-жи Ростовцевой. Службу свою артистка начала въ Москвѣ у С. И. Мамонтова и затѣмъ продолжала ее у Зимина, никогда не разставаясь съ Москвою.

— Главный режиссеръ оперы Зимина, П. С. Оленевъ, готовясь къ постановкѣ новой оперы М. М. Ипполитова-Иванова „Измѣна“, написанной на сюжетъ драмы кн. Сумбатова, надняхъ совѣтовался съ княземъ Сумбатовымъ по поводу предстоящей постановки ея.

Репетиціи возобновляемой оперы „Ликовая Дама“ скоро закончатся. Первое представленіе оперы назначено на 6 ноября.

— Въ труппу С. И. Зимина вновь принять бастъ И. Донець, служившій у Зимина до прошлаго сезона и перенедшій въ этомъ году въ Харьковъ.

— Директоръ консерваторіи М. М. Ипполитовъ-Ивановъ заболѣлъ и по предписанію врачей нѣсколько дней долженъ оставаться въ постели.

— О. В. Гзовская получила телеграмму отъ М. Г. Савиной съ предложеніемъ выступить въ Петербургѣ въ „Путаницѣ“, въ пользу театральнаго общества 1-го ноября. Въ виду того, что Гзовская занята въ этотъ вечеръ въ Художественномъ театрѣ, она приглашеніе отклонила.

— Въ составъ труппы театра Корша на будущій сезонъ приглашена г-жа Журавлева, уже служившая въ этомъ театрѣ. Ближайшія новинки театра располагаются слѣдующимъ образомъ: послѣ — „Распутны“ Рышкова 5 ноября — „Король“ Юшкевича и 12 ноября — „Золотая свобода“ Ленокса.

— Концертъ С. М. Адель-Гарениной и виолончелиста Селиванова-Зоря вызываетъ въ музыкальныхъ кружкахъ большой интересъ. Билеты на концертъ разбираются бойко.

— Въ воскресенье, 31-го октября, у „Яра“ начнутся на сценѣ спектакли особаго жанра. Пойдутъ одоатныя пьески, народніи, обзорныи. Въ составъ труппы воляжъ известные артисты легкаго жанра. Во главѣ дѣла стоитъ московскій журналистъ Г. М. Р.

Въ концертахъ.

I.

Первые симфоническіе концерты Музыкальнаго Общества.

„Большой“ сезонъ открылся состоявшимся въ субботу, 16-го октября, симфоническимъ концертомъ русскаго музыкальнаго общества.

Вечеръ былъ посвященъ памяти Шумана, отданъ его произведеніямъ. На программѣ 2-я симфонія, увертюры „Маинфредъ“ и „Геновена“, „Nachtlied“ для хора и концертъ для ф.-п.—Сень-Санса.

Почему это послѣднее, имѣющее свои достоинства, сочиненіе оказалось вкрапленнымъ въ программу юбилейнаго шумановскаго вечера? Почему въ специально шумановскомъ вечерѣ игрался не ф.-п. концертъ Шумана, а Сень-Санса, — это такъ и осталось вопросомъ.

Говорили, что пианистъ Гальстонъ, выступившій съ исполненіемъ названной вещи, но знаетъ шумановскаго концерта. Но въдь для юбилейнаго вечера, казалось, можно было бы пригласить пианиста, знающаго пужвую композицію, чтобы не разбивать цѣльность программы...

Впрочемъ Готфридъ Гольстонъ—величина интересная.

Это прежде всего большой мастер звука. Все ступени силы ф.-п. звучности, все ее краски, поскольку она возможна, все тайны педализации — в руках у артиста. Музыкальная личность Гальстона полна серьезности, знания, хорошего, строгого вкуса. От талантливого пианиста следует ожидать многого.

Оркестровая часть программы прошла под управлением г. Эмпи Купера. Наиболее удался ему „Scherzo“ и „Andante“ симфонии, в особенности же аккомпанемент к ф.-п. концерту, где большая техника дирижера дала ему возможность достигнуть красивой выровненности звука, позволила великолепно „фонировать“ солирующему инструменту.

Выгодное впечатление, оставшееся от концерта, испортил, к сожалению, хор „русского хорового общества“, исполнивший „Nachtlied“. Чудное сочинение Шумана совершенно пропало в передаче этого, бедного голоса, плохо дисциплинированного, постоянно детонирующего хора...

Второй симфонический концерт того же общества носил снова определенный характер, т. к. был отдан Баху и Моцарту.

Сolistом на этот раз выступил скрипач г. Капа, (глава парижского квартета), с большим стилем сыгравший концерт E-dur Баха, а затем выстѣпъ с г. Казадезю (альт) — двойной концерт Моцарта. Эти первоклассные артисты в исполнении указанного сочинения дали образец блестящего ансамбля, ажурной отделки, чуткой сплывности.

Симфония Es-dur Моцарта прошла у г. Купера в несколько грубо. Громкая численность струнного квартета своей массой „тяжелела“ изящное моцартовское произведение, рассчитанное на гораздо меньший оркестровый состав. Больше удался дирижеру „Бранденбургский концерт“ Баха, инструментованный Ф. Моттлем.

Во всем вечер был хорошо выдержан, носил законченный, стильный характер.

М. Багриновский.

II.

1-й симфонический концерт Сергея Кусевичаго.

Энергичный и талантливый С. А. Кусевичий, видимо, успевает уже завоевать себя в Москве широкими симпатиями. На 1-м концерте публика переполнила огромный зал благородного собрания. Остается только пожелать всяческого процветания этому симпатичному молодому, но уже окрѣпнувшему предприятию.

В этой запоздавшей заметке я позволю себе не вдаваться в разбор исполнения программы отчетного концерта.

Здесь меня интересует одно чрезвычайно любопытное обстоятельство: полный неуспех, несмотря на удачное исполнение Скрибинской „Поэмы экстаза“, до сих пор всегда вызывавшей величайшую сенсацию.

На этом факте между прочим остановился г. Ю. Э. в „Русских Вѣдомостях“ (№ 243). Он отмѣчает спокойствие, с которым была встречена вещь, ранее вызывавшая бурные толки и резко противоположные отзывы. Теперь, по мнению г. Ю. Э., когда „Поэма экстаза“ перестала быть сенсационной новинкой, большинство публики — в недоумении, ибо чувствует силу „Экстаза“, но откуда не может разобратся в этой сложнейшей музыке, слишком ошарашено ею.

Но я позволю себе возразить г. Ю. Э., музыкальные отзывы которого для меня очень авторитетны, как один из непринявших „Поэму экстаза“ и думаю, что выражу не удивичное, не только личное свое мнение. Думаю, что многие представители самых передовых музыкальных взглядов не могут не чувствовать органического отталкивания по отношению к этой скрибинской вещи.

Каковы ни были чисто музыкальные достоинства „Поэмы экстаза“, как бы смѣлы и оригинальны не были ее гармонии, как бы ярки не были ее оркестровые краски — все это не может искупить отталкивающего впечатления совершенно бессильной попытки свершить нечто колоссально-великое, впечатлительных болѣзненных и тщетных поруг, которая оставляет эта вещь.

Программа „Поэмы“ вводит нас в круг идей, захватывающих своим величием. Композитор хочет изобразить ни много ни мало, как „божественную игру лирами“, как самоутверждение и самосознание вселенной, мыслящей автором как саморазвитие духа, полагающего себя целью только бесконечное, безцельное творчество, названную „божественную игру“...

Ни один момент музыка „поэмы“ не звучит в тоне переживания, который заставляет нас вызывать в себя программу. Самое талантливое изображение истерики будет восприниматься нами как нечто уродливое и бездарное, если изображающий будет стремиться навязать нам свой взгляд, что это не истерика, а титанически протестные помыслы духа.

Нѣтъ в области искусства ничего хуже безмѣрно претен-

Художественный театр. „Братья Карамазовы“.

Старик Карамазовъ — В. В. Лужский.

Шаржъ Д. Мельникова.

цюзного безсилія. И как бы, повторяю, ни была интересна партитура „поэмы экстаза“, мы не можем не чувствовать себя буквально оскорбленными вопиющим несоответствием между болѣзненным надрывным характером ее музыки и грандиозности заданій ее композитора.

При всем доверіи к большому скрибинскому таланту, всей душой, иди навстрѣчу его композиторским намѣреніямъ, мы не могли принять его „Поэму экстаза“.

III.

2-ое Керзинское утро. — 2-ое исполнение симфонической капеллы.

Посвященное симфоническимъ произведениемъ Балакирева, второе керзинское утро оказалось очень удачнымъ.

Дирижировавший г. Куперъ хорошо провелъ и 1-ю симфонию и „Тамару“ (поэму „Въ Богеміи“ намъ прослушать не удалось: иногда только в исполнении чувствовалась какая-то совершенно непонятная и неприятная суетливость (особенно в andante симфонии). Сolistомъ концерта выступилъ г. Мейчикъ, с большим блескомъ сыгравший „Исламел“.

Чрезвычайно приятный вечер дала своимъ слушателямъ симфоническая капелла повторениемъ исполнявшихся в прошломъ году произведенийъ композиторовъ Нидерландской школы для хора а capella. Хоръ подъ управлениемъ В. А. Булычева отлично исполнилъ всю программу, которая началась вѣсколькими громоздкимъ, „витиеватымъ“ в своемъ творчествѣ дю-Фаси, представителемъ первого періода школы и кончилась вдохновеннымъ Орландо Лассо. Передъ слушателями развернулась — правда вѣсколькими фрагментарно, замѣчательная глава исторіи музыки, первые шаги развитія европейской художественной музыки, блестящая завоевания формы, воплощающей глубокія чувства.

Шонарь.

Театръ Незлобина.

Въ театрѣ Незлобина для классическаго утренника поставили Эсхила и Плавта.

Мысль сама по себѣ очень интересная.

Античный театръ и самъ по себѣ весьма интересенъ, да и въ послѣднее время къ нему проснулся особый интересъ, къ его хорошему началу, оркестрѣ, вообще къ „Дионисову дѣйству“.

И въ воспитательномъ отношеніи спектакли, которые должны наглядно показать развитіе театра, имѣютъ большое значеніе, и для учащейся молодежи, и вообще публики утренниковъ лучшаго не придумать.

Съ этой стороны начиваніе Незлобина надо только горячо приветствовать.

Но со стороны постановки и исполненія дѣло обстоитъ много хуже.

Спектакль сладили на-скоро, довольно небрежно.

Видно сознаніе, что для утренника сойдеть и такъ, и весьма знаменательно, что вечеромъ такой интересный по выбору пьесъ спектакль такъ и не рискнули показать.

Особенно буднично и сѣро выглядятъ Эсхилъ.

Тутъ нуженъ особый героическій темпераментъ, особая сила, чтобы отбѣнить борьбу героя съ Мойрой, а у Незлобина играетъ способная, но мало опытная молодежь, которой Эсхилъ совсѣмъ не по плечу.

Хоровое начало тоже неудачно представлено—хоръ поеть совсѣмъ по-оперному, а корифей г-жа Лесли — декламируетъ совсѣмъ какъ инженеру.

Изъ исполнителей съ настоящимъ тресетомъ трагедіи играютъ одинъ г. Лихачевъ.

Очень хорошія данныя обнаруживаетъ еще г-жа Колосова — отличный голосъ, пластику, темпераментъ.

Остальные же весьма растеряны и сѣры.

Костюмы и декорации тоже не мало способствуютъ тому, что „Хозфоры“ совсѣмъ не навѣваютъ мрачнаго тресета передъ борьбой съ рокомъ, не даютъ и тѣни величія античной трагедіи.

Гораздо лучше идетъ „Котель“ Плавта.

Это очень яркая вещь и здѣсь дѣйствительно колыбель комедіи. Отсюда вышетъ я Мольеръ, и Бомарше.

Тутъ и разговоры съ публикой, и финальное обращеніе, и бѣготня дѣйствующихъ лицъ по всему партеру, и танцы, и музыка.

Это настоящая комедія съ очень напряженнымъ дѣйствіемъ и яркими бытовыми.

Идетъ пьеса очень весело, легко, съ необходимой здѣсь утривкой, съ убѣжденностью въ надлежащемъ темпѣ.

Прекрасенъ г. Грузинскій — у него настоящій комизмъ, простой и яркий.

Хорошъ и г. Скураговъ и молодежь, демонстрирующая недюжинныя гимнастическія способности.

Въ противоположность Эсхилу обставлена пьеса стильно и вариодно.

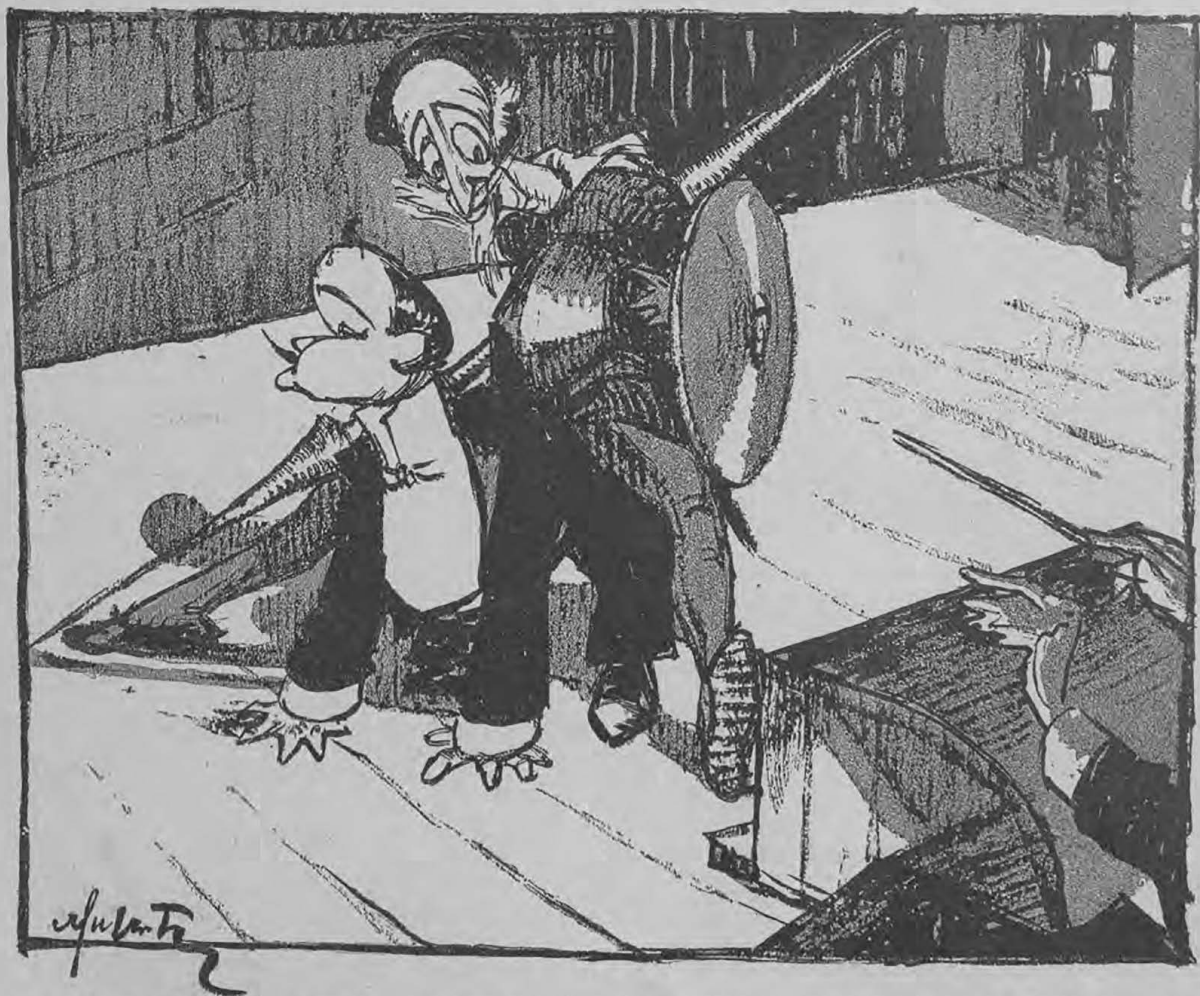
И скука отъ Эсхила разсѣивается въ смѣхъ отъ Плавта.

Львовъ.

Сергѣевскій народный домъ. Гастрольный спектакль г. Орленева ни въ какомъ отношеніи нельзя признать удачнымъ. Знаменитый артистъ игралъ безъ подъема, безъ увлеченія, неискренне, небрежно: его исполненіе роли Освальда было совсѣмъ не захватывающимъ и очень мало интереснымъ. Артистъ игралъ своей старой работой. Но работа эта безъ тѣхъ всплесковъ вдохновенія, которыя раньше быть-можетъ искупали ея недостатки, теперь предстала во всей своей нетонкости, лубочности. Всѣ переживанія Освальда сводятся у г. Орленева къ одной схемѣ: Освальдъ мечтаетъ о радостяхъ жизни, но боль въ затылкѣ „кажнвый разъ на этомъ самомъ мѣстѣ“ прерываетъ его мечтанія. Иногда — когда замахивается, напримѣръ, трубкой на портретъ отца — артистъ доходитъ въ своихъ выдумкахъ до геркулесовыхъ столбовъ нелѣпости и безвкусіи. Часто — особенно когда говоритъ о Регинѣ — г. Орленевъ впадаетъ въ совершенно неумѣстный почти фарсовый тонъ. Публика въ такихъ, а иногда и въ самыхъ драматическихъ мѣстахъ весело смѣялась. Наибольшее впечатлѣніе на нее гастрольеръ произвелъ, кажется, тѣмъ, что пилъ настоящее шампанское!

Юр.

Новый Донъ-Кихотъ въ Большомъ театрѣ.

Прежде Теляковскій выѣзжалъ на Шапанинъ, теперь Шапанинъ выѣзжаетъ на Теляковскомъ.

Шаржъ И. Малютина.

Въ союзъ сцехическихъ дѣятелей.

Въ настоящее время, какъ уже сообщалось, центральнымъ правленіемъ В. С. С. Д. организовано 4 предпріятія: въ Саратовѣ, Нахичевани, Воронежѣ и Кинешмѣ. Приводимъ составы „союзныхъ“ труппъ:

Саратовъ. Г-жи: Мюндшейнъ, Кошева, Гегеръ-Глазунова, Попова-Барвинокъ, Анчарова, Ростовцева, Валевская, Горская, Жановская, Чернова, Заварзина, Тарская; г-да: Залѣсовъ, Островскій, Мухинъ, Перовъ, Теплоу, Салтыковъ, Жигачевъ, Молчановъ, Твардовскій, Діановъ; режиссеры (образуютъ согласно новому договору — режиссерскую коллегію) г-да: Залѣсовъ, Мухинъ и Островскій. Помощникъ режиссера Соколовъ, суфлеръ Вѣллевъ. Хозяйственный режиссеръ Перовъ.

Нахичевань. Г-жи: Коробова, Адурскан-Стрѣльникова, Брагина, Пожарская, Левадовская, Шелестова, Колашина; г-да: Базаровъ, Раевскій, Ефимовъ, Вишнеградскій, Абрамовъ, Кара-Курбатовъ, Старскій, Радѣевъ; режиссеры: Абрамовъ, Каратаевъ, Кара-Курбатовъ, Абрамовъ.

Воронежъ. Г-жи: Волина, Линоръ, Сергѣева, Полузкова, Дубровина, Варановская, Струева, Милчичъ, г-да: Пиріани, Краснопольскій, Сычевъ, Коростылевъ, Арскій, Хмѣльникій, Лодивъ; помощникъ режиссера Осиповъ, суфлеръ Микулишинъ; режиссеры: Пиріани и Сычевъ.

— Президіумъ Центрального Правленія конструированъ слѣдующимъ образомъ: предсѣдатель: А. Н. Лепковская, товарищи предсѣдателя: Ю. В. Васильева, Е. А. Лепковскій; секретари: Н. Н. Сперанскій, Ф. Ф. Орбеліани; кассачей, С. Н. Мартосъ.

— Президіумъ наблюдательнаго комитета: старшина А. И. Адашевъ, секретарь Ю. В. Соболевъ, товарищи предсѣдателя М. Э. Мюндшейнъ.

— До свѣдѣнія членовъ союза: канцелярія союза (Козлицкій пер., д. Бахрушина, кв. 227) открыта ежедневно съ 11 до 4 ч. дня; г-дѣ артистовъ для переговоровъ просить приходити отъ 1 ч. до 3 ч. дня.

— Получены свѣдѣнія о первыхъ шагахъ дѣятельности самаго крупнаго союзнаго предпріятія — Саратовскаго. Тамъ сформированъ мѣстный отдѣлъ, избраны комитетъ и коммиссія въ слѣдующемъ составѣ: президіумъ — старшина М. Э. Мюндшейнъ, секретарь М. С. Анчарова, кассачей А. П. Гегеръ-Глазунова. Примирительная камера: М. Э. Мюндшейнъ, В. Э. Кошева и В. И. Островскій; репертуарная коммиссія г-жи Г. Глазунова и Г. Теплоу; ревизіонная коммиссія: Валевская, Жигачевъ, Салтыковъ.

Ю. С.

Кружокъ «Музыка народа».

Въ Москвѣ образовался недавно музыкальный кружокъ подъ именемъ „Музыка народа“. Главнымъ его инициаторомъ является И. А. Сацъ, который посвятилъ много времени на предварительную работу и лѣтомъ этого года ѣздилъ по Велікороссіи и Малороссіи, отыскивая наиболее интересныхъ и талантливыхъ исполнителей народной музыки: гусяровъ, сказателей старины, бандуристовъ, лириковъ и проч.

Поиски его увѣнчались успѣхомъ и въ настоящее время онъ располагаетъ довольно большимъ музыкальнымъ матеріаломъ, собраннымъ во время поѣздокъ, а также значительнымъ числомъ исполнителей изъ народа, между которыми есть люди опредѣленно талантливые съ яркою индивидуальностью, вполне заслуживающіе того, чтобы на нихъ обращено было вниманіе.

Вновь организовавшійся кружокъ поставилъ себѣ задачей ознакомить публику столицъ и нѣкоторыхъ большихъ городовъ Россіи съ народнымъ музыкальнымъ творчествомъ въ наиболее яркихъ его проявленіяхъ, сохраняя при этомъ нетронутую всю его самобытность.

Съ этой цѣлью предполагается устроить зимой текущаго года цѣлый рядъ концертовъ, въ которыхъ исполнителями явятся только музыканты изъ народа.

Этими концертами очень заинтересованы и примутъ участіе въ ихъ устройствѣ нѣкоторые видные представители Московскаго Художественнаго театра, какъ-то: К. С. Станиславскій, В. И. Немировичъ-Данченко, В. И. Качаловъ, И. М. Москвинъ, В. В. Лужскій и др. Въ началѣ ноября состоится въ зданіи Художественнаго театра собраніе учредителей кружка, которое будетъ посвящено выработкѣ программъ концертовъ, разборкѣ имѣющагося музыкальнаго матеріала, а также ознакомленію съ исполнителями музыкантами, которымъ предстоитъ въ непродолжительномъ будущемъ выступити на эстрадѣ передъ публикой.

Опера С. И. Зимина. „Снѣгурочка“.

Лель — г-жа Петрова-Званцева.

Шаржъ И. Малютина.

Листва въ редакцію.

М. Г., г. редакторъ!

Не откажите въ ближайшемъ № вашего журнала напечатать слѣдующее:

Въ 40 № „Рампа и Жизнь“, въ статьѣ, озаглавленной „Во имя ансамбля“, авторъ приводитъ случай, происшедшій въ саратовской труппѣ союза сценическихъ дѣятелей, гдѣ — цитируемъ его — „изъ труппы вышелъ первый любовникъ, отказавшійся играть выходную роль въ пьесѣ „Гибель Надежды“; въ пьесѣ этой есть роль перваго любовника „Герда“, мужскихъ ролей же такъ много, чтобы могла представиться необходимость дать выходную роль первому артисту“.

Въ дѣятельности такой необходимости не было, и режиссеръ союзной труппы оказался одного мнѣнія съ авторомъ статьи: г. Шульга репетировалъ и долженъ былъ играть именно Герда въ пьесѣ „Гибель Надежды“. Выйти безъ словъ его попросили въ пьесѣ „Путанница“, гдѣ выходила вся труппа безъ исключенія. Г. Шульга отказался, а когда ему сказали, что это противорѣчитъ правиламъ Союзнаго договора и что его отказъ будетъ доведено до свѣдѣнія Центрального Правленія Союза, — г. Шульга заявилъ, что сейчасъ же выходитъ изъ труппы и завтра играть не будетъ, положилъ роль и ушелъ. Дѣло происходило въ субботу, 18 сентября, воскресная афиша была уже вывѣшена: въ утреннемъ спектаклѣ должна была идти пьеса „Безъ вины виноватые“, гдѣ г. Шульга игралъ Незнамова, а вечеромъ „Гибель Надежды“, — гдѣ игралъ Герда.

Труппа Саратовскаго мѣстнаго отдѣла Всероссийскаго Союза Сценическихъ Дѣятелей.

Старшина мѣстнаго отдѣла М. Мюндшейнъ.

Некрологъ.

† Сомовъ.

Намъ телеграфируютъ изъ Ростова-на-Дону: 26 октября въ 8 часовъ вечера окончилъ жизнь самоубійствомъ, принявъ 5 граммъ кокаина, артистъ драматической труппы Сомовъ. Покойному было 28 лѣтъ. Онъ только недавно бросилъ военную службу и поступилъ на сцену. Какъ актеръ съ большимъ темпераментомъ онъ начиналъ имѣть успѣхъ. Причина самоубійства неизвѣста.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Новинки Новаго драмат. театра, „Кривого зеркала“ и Малаго театра. Общество имени А. Н. Островскаго.

Новый драмат. театр, стремящійся своевременно ставить на своей сценѣ всѣ новинки серьезной драматич. литературы, — специально приобрѣлъ у Арт. Шницлера рукопись „трагикомедіи“ въ 5 д. „Необозримое поле“ (пер. З. Венгеровой), чтобы показать ее петерб. зрителю одновременно съ первую постановкою пьесы въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Это дѣлаетъ театру честь и не его, конечно, вива, что пьеса оказалась мало сценичной.

Арт. Шницлеръ — писатель, безспорно, интересный, изящный, талантливый. Доминирующей нотой въ его темахъ звучитъ тайна любви, которая, напримеръ, въ „Хороводѣ“ привлекаетъ властно вниманіе читателя.

Въ новой пьесѣ центральную роль играетъ Фридрихъ Гофрейтеръ, для котораго „необозримымъ полемъ“ является постоянное исканіе красоты и счастья въ смѣнѣ тѣлесно-любовныхъ отношеній съ женщинами, при чемъ въ „автрактахъ“ между уличеніями онъ способенъ завязаться и серьезными дѣлами. На эти легкія измѣны смотритъ сквозь пальцы жена его, Женинъ, — натура чуткая, глубокая. Вѣрность ея, изъ-за которой застрѣлся молодой музыкантъ Корсаковъ, страстно влюбленный въ Женю и отвергнутый ею, — удивляетъ Фридриха, который съ укоризною говоритъ жевѣ, что ея „добродѣтель убива человека!“... Это даетъ поводъ Женю „переоцѣнить“ свои взгляды на долгъ и она, усумнившись въ правотѣ своихъ воззрѣній, — не гаситъ... вспыхнувшей любви молодого моряка Отто, отдаваясь ему. Тогда въ Фридрихѣ вспыхиваетъ злоба „собственна“ и онъ, не желая „быть въ дурацкомъ положеніи“, убиваетъ Отто на дуэли, какъ бы изъ мести за то, что „морякъ красивъ и полонъ жизни“, а жизнь Фридриха уже прошла, далеко оставивъ позади „необозримое поле“...

Таковъ остовъ пьесы, на который авторъ навязалъ рядъ вялыхъ и тягучихъ сценъ, сложныхъ по психологической передачѣ, требующей изящнаго, тонкаго исполненія.

Новый драмат. театръ далъ все, что могъ... За отсутствіемъ перваго любовника роль Фридриха поручили г. Рыбникову, который очень старательно разработалъ ее, но былъ мало похожъ на элегантнаго вѣвца. Въ роли Женю г-жа Садовская создала интересный типъ. Эффектный, красивый образъ Эрны, которую увлекаетъ Фридрихъ, нарисовала г-жа Раевская, хотя игра ея — интересная, продуманная — отдавала холодомъ, блѣдностью темперамента. Недуревъ Отто въ исполненіи г. Феона. Старательно очерчиваютъ свои роли г-г. Лебединскій (Ропъ), Кротковъ (Густъ), Сассъ-Тисовскій (Майеръ) и Реутовъ (Наттеръ).

Очень красивы декорации 1-го акта (англійскій паркъ и дача въ Норвежск. стилѣ) и 3-го дѣйствія (гостиница на вершинѣ Альпійскихъ горъ, видъ на Монте-Біанко) работы художниковъ Шарба и Эккъ.

Готовится къ постановкѣ пьеса въ 5 д. „моднаго“ писателя Ан. Каменскаго „Люди“, недѣляхъ вышедшая изъ цензуры почти въ неизмѣненномъ видѣ, — возобновляется „Цезарь и Клопатра“ Б. Шоу...

Новая премьера „Кривого зеркала“ собрала почти полный залъ публики. Программа, составленная разнообразно, вызываетъ смѣхъ и смѣняется съ интересомъ. Очень оригинально поставлены „Пѣсни Билитисъ“ Пьера Льюса (пер. Кондратьева) — въ исполненіи трехъ женскихъ фигуръ, черными силуэтами рельефно выдѣляющихся на освѣщенномъ рефлекторами терракотовомъ фонѣ греческой вазы. Положительно при взрывахъ гомерическаго хохота проходить удачное исполненіе шутки въ 1 д. Эстеррейхера „Странника романа“, напечатанной въ нашемъ журналѣ (см. „Рам. и Жиз.“ за 1909 г. № 18 (31), стр. 514), и средній усеиъ пьесы „универсальная“ пьеса въ 1 д. „Деревянная трагикомедія“ г. Бенедикта, являющаяся злою сатирою на сценич. „реализмъ“ стараго театра, разграничивающаго лицедѣевъ на строгое „амплуа“ и ставящаго актера на первое мѣсто въ ущербъ и даже въ отрицаніе значенія литературности пьесы. Куклы сѣтуютъ на директора театра за то, что онъ, въ поискахъ хорошей литературной комедіи, забываетъ „актера“, и разыгрываютъ сатиру „универсальную“ драму своего сочиненія съ трафаретными комикомъ, благородн. отцомъ, резонеромъ и т. д... Очень красивы и звонки стихи г. Бенедикта.

Въ заключеніе съ большимъ успѣхомъ идетъ „народія на

циркѣ“ — „Замѣчательное представленіе“, къ сожалѣнію अनिमнаго автора, ядовито высмѣивающее цирковые „трюки“.

Изъ исполнителей слѣдуетъ выдѣлять г-жъ: Абрамянъ, Баторскую, Неллидову, Яроцкую, г-г. Луква, Антимонова, Донского, Игара и Феннива.

Постановка Н. Н. Евреинова — красива и художественна. „Новинками ближайшей программы пойдутъ пьесы, посвященные вопросу о слабости пола: „Женщина или смерть“ — Автимонова, „Слабый полъ“ — Густ. Вьда и т. п...

Въ Маломъ театрѣ — премьера: „Лѣсныя тайны“ — фантастич. комед. въ 4 д. Евг. Чирикова, рисующая повѣсткскія картины исчезающаго міра народныхъ сказавій, суевѣрій, мифовъ. Въ пьесѣ фигурируютъ и лѣшій и русскій чортъ и „Баба-Яга“ и милая русская дѣвушка „Аленушка“ и другіе образы поэзіи русской старины, тающей подъ лучами широко развивающейся культуры и прогресса. Въ пьесѣ много лиризмъ, чередующейся съ комедійными и драматич. мотивами. Въ 4 д. — старинныя русскія обрядовыя пѣсни (хоръ И. А. Смолина). Впрочемъ, подробности въ слѣдующемъ письмѣ...

Въ одномъ изъ вечеровъ, устроенныхъ литературно-художественнымъ обществомъ съ большимъ успѣхомъ выступила въ качествѣ пѣвицы и исполнительницы характерныхъ танцевъ Н. П. Собинова-Виразева, понравившаяся публикѣ и пресѣ.

Въ обществѣ курсовъ Г. Я. Заславскаго состоялось организационное собраніе новаго Общества имени А. П. Островскаго, поставившаго своею цѣлью — всестороннее изученіе жизни и произведеній великаго драматурга, а также художественную и теоретическую разработку всѣхъ вопросовъ театра. Предполагаются спектакли, лекціи, чтеніе рефератовъ, изданіе и собраніе матеріаловъ объ Островскомъ, бесѣды по вопросамъ текущаго театральнаго репертуара и т. п... Въ правленіе избраны членами и кандидатами: Е. П. Карповъ, Н. Н. Окуловъ, Е. Безитовъ, Савинъ, бар. Дризевъ, Бентовичъ, Измаиловъ, Рышковъ... Пожелаемъ успѣшнаго процвѣтанія новому началу и съ интересомъ будемъ слѣдить за его дальнѣйшими шагами.

Вас. Базилевскій.

Похороны Л. М. Клементьева.

23 октября въ 5 ч. 15 м. утра прибыло въ Петербургъ тѣло Л. М. Клементьева.

Во дворѣ вокзала ждала колесница и 3 тележки, наполненные вѣнками.

Въ 9½ ч. утра въ сопровожденіи многочисленной публики печальная процессія тронулась съ вокзала.

Одновременно пѣли всѣмълюбіи хоры. Кремъ того, игралъ оркестръ вароднаго дома. Процессія двинулась па Знаменскую пл., а затѣмъ къ Александро-Невской лаврѣ, на Лазаренское кладбище.

На кладбище публика допускалась только по билетамъ.

Въ первомъ часу тѣло опустили въ приготовленный склепъ. Между прочимъ, приготовленный склепъ оказался малъ и его пришлось увеличивать и въ длину и въ ширину.

На похоронахъ была масса артистовъ и учащейся молодежи. Блистали отсутствіемъ лишь артисты Императорскихъ театровъ.

У могилы были сказаны рѣчи.

Подписка и пожертвованія въ пользу семьи покойнаго дали уже свыше 2000 руб. п еще продолжаютъ.

Шалапинъ и Кузнецова-Бенуа ходатайствуютъ о постановкѣ двухъ субботниковъ въ пользу семьи покойнаго.

Мелочи театральнаго жизни.

Г-жа Рощина-Исарова приглашена на сцену нашего образцоваго театра и будетъ получать „образцовый“, или, вѣрнѣе, безпримѣрный окладъ (1-й годъ — 9, 2-й — 10 и 3-й — 12 тысячъ рублей).

Что сой соей озвачаетъ? — одни говорятъ, что это „приказъ по телефону изъ Петербурга“, и что тутъ замѣшанъ какой-то влиятельный „аэроклубъ“, членомъ котораго состоитъ г-жа Рощина-Исарова. Другіе увѣрваютъ, что тутъ сыграла роль „Обваженна“, которую протрезвонила московская печать...

Если карьера актрисы зависитъ отъ аэроклуба, то этотъ внезапный полетъ въ высъ весьма естественъ... Если же за удачное исполненіе одной роли (въ „Обваженной“) дадутъ г-жѣ Рощинѣ 12 тысячъ въ годъ, то сколько же должна получить г-жа Рощина-Исарова за идеальное исполненіе пьесы „Любовь — все“? Тысячъ сто?..

— Къ одному извѣстному оперному артисту являлся недѣляхъ молодой человекъ и продемонстрировалъ передъ нимъ свой голосъ. Спѣвъ всѣмълюбіи романсовъ, онъ спросилъ артиста:

— Возможна ли для меня оперная карьера?

— А вы гдѣ-нибудь служите?

— Служу.
— Голосъ у васъ недурной, — откровенно сказала артистка, — но лучше продолжайте служить. Это будетъ вѣрнѣе.
Молодой человекъ вспыхнулъ. Очевидно такого совѣта онъ не ожидалъ. Быстро схвативъ шапку и торопясь къ выходу, онъ раздраженно замѣтилъ:
— Подумаешь, у васъ необыкновенный голосъ! А вотъ поете же?

— Аналогичный случай былъ съ М. Г. Савиной.
Гастролируетъ она въ Харьковѣ. Успѣхъ, по обыкновенію, грандіозный.

Какъ-то въ антрактѣ на сценѣ знакомится съ ней молодая барышня. Съ сильнымъ малороссійскимъ акцентомъ, барышня наговорила Марьѣ Гавриловнѣ массу комплиментовъ, и послѣ этого ее можно было видѣть постоянно за кулисами, влюбленными глазами слѣдившей за каждымъ движеніемъ петербургской премьерши.

Артистка, конечно, не отказывала во вниманіи этой экспансивной поклонницѣ и радушно принимала ее въ своей уборной.

Въ послѣдній гастрольный спектакль, барышня улучаетъ удобную минуточку и говоритъ:

— Марья Гавриловна, я пойду за вами до Петербурга.

— Зачѣмъ? — удивилась артистка.

— Вы мнѣ поможете поступить въ театральную школу, чтобы дѣлаться актрисой.

М. Г. Савина съ сердечною искренностью отвѣтила ей:

— Возможно, моя милая, что у васъ и есть дарованіе, но вамъ не отдѣлаться отъ своего выговора.

У посторженной поклонницы въ одно мгновеніе перекашивается лицо отъ гнѣва и она, желая узнать артистку, говоритъ, подчеркивая каждое слово:

— У насъ Занковецкая тоже полные сборы дѣлала!

Повернулась и ушла.

Введенскій Народный домъ. „Горе отъ ума“.

Декорація 1, 2, и 3 актовъ.

ская), что всѣ ваши мысли завяли, похудѣли (?) и съ тусклымъ взоромъ отчаянія вы на муки несчастной глядѣли.

Недурень также анонсъ о „Тайфунѣ“, помѣщенный въ концѣ рецензіи.

Сегодня „Тайфунъ“. Предъ нами должны предстать серьезные маленькіе люди нынѣ слишкомъ извѣстной націи — Япопіи. У г. Славскаго есть очень серьезные силы, чтобы чрезвычайно завтриговать публику.

Бѣдная провинція: это дѣйствительно „кудряное горе“ имѣетъ такихъ рецензентовъ.

Театръ и печать.

Много писалось и говорилось по поводу провинціальныя рецензіи. Коллекцію шедевровъ этого рода дополняютъ рецензія о „Неразумной дѣвѣ“, напечатанная въ газетѣ „Волянь“.

Рецензія называется — „Кудрявое (?) горе“.

Приводимъ наиболѣе любопытныя мѣста:

Если въ жизни вамъ приходилось видѣть разгнѣваннаго преступленіемъ дочери отца или грѣхомъ жены мужа (автору рецензіи очевидно часто приходилось видѣть) то вы сразу должны были признать, что въ игрѣ артиста-художника сцена слилась съ жизнью.

Что же дѣлать съ преступной дочерью? Монастырь...

Вотъ она, вышла... Очн оступила, голосокъ присмирѣлъ... Такая скромная (г-жа Павлова). Это не гетера (?), это влюбленное дитя, и притомъ дитя, прекрасно сознающее, что его любятъ, а потому жестокія рѣчи смягчатся, когда въ финалѣ придется ихъ реализовать. Въ сущности гнѣвъ старика — проявленіе вездѣ и во всемъ различнаго эгоизма: онъ потерялъ чистую и красивую игрушку, онъ не имѣетъ чѣмъ „гордиться“, отъ него отвяли одну изъ его забавъ — возможность гордиться!.. Какъ не сердиться на виновницу этой „экспроприаціи“ — дочь и ея соучастника г. Арморп (Оболенскій). Не то ли самое случается, когда мужъ или любовникъ теряетъ жену, любовницу (или наоборотъ — мужа, любовника). Простая эгоистическая злость самца или самки, терпящихъ другъ друга... Человѣчество привыкло забавляться иллюзіями и красивыми словами о „безумной любви“, а между тѣмъ безъ цитаты пиз. Паоло Мантегацци (?) можно догадаться, что любовь есть одинъ изъ гнуснѣйшихъ видовъ эгоизма въ полномъ и всеобъемлющемъ значеніи этого слова: вы радъ любимого предмета готовы всѣхъ прижать и утѣснить, чтобы ему, „предмету“, вольготнѣе было, готовы обездолить весь міръ, чтобы блага его сложить къ ногамъ „предмета“... Есть даже безумцы — поэты и ихъ величать. — что готовы нарушить законы вселенной и сложить къ ногамъ милой всѣ звѣзды. Но спасибо — равновѣсіе міра прочно установлено и такимъ опьялѣвшимъ „шавтеклерамъ“ не удается остановить солнца восходъ или играть звѣздами, какъ бильярдными шарами... Я могъ бы привести много алтруистическихъ линій (?) въ доказательство полного торжества эгоизма въ любви, но я не пишу трактата о семъ почтенномъ чувствѣ, задачи мои скромнѣе и къ нимъ слѣшу возвратиться.

Чрезвычайно сплывшая сцена разыгралась въ двухъ случаяхъ: когда отецъ оскорбленной дочери передаетъ объ этомъ женѣ оскорбителю. Печаль, отчаяніе, привязанность къ мужу — все это съ такой силой выраженія и экспрессіей овладѣло существомъ Фанни Арморп (г-жа Аргутинская-Козлов-

Воздухоплаваніе и... музыка.

Грядущій 1911 годъ обѣщаетъ быть очень богатъ выставками. Туринъ, Римъ, Дрезденъ. Первые всемірными, Дрезденъ всемірно-гигиенической. Что ни выставка, то „трюкъ“. Дрездену мало только „трюкъ“. Онъ хочетъ изъ трюковъ трюкъ!

Давно уже извѣстно, что Мпхель вѣчно что-нибудь да выдумаетъ. Вѣдь и обезьяну онъ выдумалъ! И вотъ выставочный комитетъ дрезденскій, составляя программу различныхъ выставочныхъ удовольствій, додумался до устройства концерта въ... воздухѣ. И музыкальные круги не хотятъ отставать отъ „духа“ времени.

Въ своихъ фантастическихъ разсказахъ Гекторъ Берліозъ повѣствуетъ о концертѣ при участіи пятидесяти басовъ такъ, что количество всѣхъ инструментовъ превысило тысячу.

Берліоза считаютъ безумцемъ. Фантазеромъ. Не вѣрили въ возможность.

Густавъ Малеръ этимъ лѣтомъ первый доказалъ возможность такого „безумія“: въ его IX симфоніи (водъ его управленіемъ она шла впервые лѣтомъ въ Мюнхенѣ) всѣхъ участвующихъ было около тысячи.

И вотъ теперь Дрезденъ хочетъ своей воздушной ораторіей превзойти и смѣлый полетъ берліозовской фантазіи и побить рекордъ численности, поставленный Малеромъ.

Въ Дрезденѣ думаютъ запастись цѣлой воздушной флотиліей и въ ея гондолахъ размѣстить оркестръ, хоръ и солисты.

„Кораблѣ“ будутъ во время исполненія то подыматься, то опускаться, такъ что общее звуковое впечатлѣніе (къ звуковымъ впечатлѣніямъ комитетъ должно быть не причислять „звуки“ перелетовъ) будетъ различное. Въ зависмости отъ интерпретаціи дирижера и дѣйствій его палочки, роль которой на сей разъ будетъ исполнять прожекторъ.

Исполненіе предполагается начать съ наступленіемъ сумерекъ, для того, чтобы дать публикѣ иллюзію сферической, заоблачной музыки.

Что за ораторія будетъ исполнена?

Неизвѣстностью покрытъ этотъ „пунктъ“ детально разработанной программы воздушной симфоніи.

Если принять во вниманіе все вышеизложенное, то ни Гайднъ, ни Россини, ни Верди по-моему не подойдутъ. Слишкомъ „просты“ и „стары“ они для такой затѣи.

Комитету, пожалуй, придется объявлять конкурсъ съ какимъ нибудь небывалымъ призомъ (только не воздушнымъ).

Мнѣ кажется, что самой подходящей для сего конкурса темой было бы: Deutschland, Deutschland über alles! И какъ это комитетъ упустилъ изъ виду!

Одесскія письма.

V.

Изъ трехъ театровъ, если считать двухъ еврейскихъ,—наиболѣе счастливымъ оказался Сибиряковскій театръ.

Онъ дѣлаетъ сборы и увлекаетъ публику. Прошла съ колоссальнымъ успѣхомъ оперетта „Цыганская любовь“. Хороши костюмы, декорации, вся обстановка, выписанная изъ Вѣпы, прелесть музыка, невѣроятно глупъ и бездаренъ текстъ, хорошо, впрочемъ, переведенный самимъ А. И. Сибиряковымъ (вотъ конкуренція Трону!), и интересно исполненіе. И увѣренъ, что ни въ одномъ опереточномъ театрѣ нѣтъ такихъ хоровъ и оркестра, какіе есть у г. Сибирякова. Правда, она не такъ блестяща для оперы, но зато превосходитъ для оперетты. Г-жа Скибицкая — побѣдила Одессу въ роли плюблевой въ цыгана (г. Августова) дѣвушки. Это интересная опереточная пара, а у г-жи Скибицкой съ ея опернымъ голосомъ — хорошія партіи выигрываютъ несравнимо съ безголосыми опереточными дѣвами.

Г. Гаринъ, г-жа Осипова — дополняютъ ансамбль.

И по всему видно, что „Цыганская любовь“ завоеуетъ любовь Одессы, которая все же — по своему южному легкомыслию — больше любитъ Оффенбаха и Легара, чѣмъ Ібсена и Метерлинка.

Что же дѣлать. — что городъ, то норвань...

Городской театръ дѣлаетъ болѣе слабые сборы.

Расхвалили здѣсь до восторженности „Темное пятно“ Кадельбурга, этотъ веселый фарсъ, правда, концертно разыгрываемый г. Радивымъ, Петипа, Смирновымъ и остальными. „Гаудеамусъ“ сборовъ не дѣлаетъ и спать послѣ 6 представлений съ репертуара. „Тайфунъ“ тоже сошелъ съ репертуара, какъ и „Докторъ на распутъ“. Въ общемъ, скучно идетъ сезонъ. Выписали „Вассу Желѣзнову“, но въдъ Горькій теперь не въ модѣ, и заранѣе можно сказать, что его пьеса имѣтъ успѣха не будетъ. Одесская интеллигенція живетъ по модѣ, а модный писатель кто теперь? Андреевъ? Юшкевичъ? Дымовъ? Но не Горькій!?

Пожалуй, въ модѣ теперь Гордины. Его „Сатана“ вывезла прошлогодній сезонъ г. Баргову. Теперь поставили его же „Убой“. Быть, вѣчный, прекрасный, какъ сама жизнь, быть — все же увлекаетъ публику въ массѣ, и этимъ объясняется успѣхъ пьесы Гордина. Разыграли „Убой“ у насъ хорошо, и режиссеръ Гаскскій внесъ много труда, вкуса, старанія и вниманья быта еврейской среды.

Играть евреевъ не акцентировавъ, давать тонъ и атмосферу еврейской среды не впадалъ въ грубость, выдѣлять еврейскій юморъ легко и свободно — это большая заслуга для русской сцены и эту заслугу нужно внести въ плюсы Городского театра. Г. Смирновъ, Богдановскій, Волковъ, Слоновъ — это все были живые, не ходульные евреи. А г-жа Мельникова дала прекрасную фигуру Кройна, безъ шаржа утрировки и дѣлавости. Откуда артистка взяла эти краски еврейско-трагикомической фигуры — это даже приятно удивляетъ...

Въ Одессѣ теперь двѣ еврейскія труппы: Фишзона и Сабсал. Ковкурируютъ онѣ, конечно, страшно, и оба дѣлаютъ сборы. Когда-нибудь можно подробнѣе остановиться на современномъ еврейскомъ театрѣ, этомъ поистинѣ народномъ театрѣ, теперь же ограничусь тѣмъ, что этотъ самый „Убой“ идетъ на еврейскихъ сценахъ гораздо слабѣе, чѣмъ въ Городскомъ театрѣ. Очевидно, мало одного чутка и знанія быта, а нужно еще что-то: школа, талантъ, званіе и великанъ культуры!..

Незнакомецъ.

Провинція.

Баку. (Отъ нашего корреспондента.) Съ перваго октября въ театрѣ Тагіева подвизается труппа Боярской (дано 14 спектаклей). Сезонъ открылся „Плодами просвѣщенія“, затѣмъ изъ новыхъ пьесъ была поставлена два раза „Гаудеамусъ“. Труппа, довольно большая и сильная, въ особенности мужско йперсонажъ. Г. Шорштейнъ — герой любовникъ, премьеръ труппы, очень серьезный артистъ и вполне заслуженно пользуется успѣхомъ. Боуръ, какъ режиссеръ, выказалъ свой художественный вкусъ, и поставленные имъ пьесы вызываютъ одобреніе. Никольскій — герой-любовникъ и неврастеникъ ведетъ поручаемыя роли вдумчиво. Деоша — уже успѣлъ стать любимцемъ публики и его остроумныя шутки вызываютъ восторгъ. Рѣшимовъ — резонеръ насъ не всегда удовлетворяетъ и только потому, что толкованіе имъ типовъ часто идетъ вразрѣзъ съ авторскимъ. Смоленскій, занимающій амбула любовниковъ-неврастениковъ, не всегда на своемъ мѣстѣ и думается, что въ роляхъ легкаго жанра былъ бы

недурень. Тамаринъ — очень добросовѣстный работникъ. Изъ женскаго персонажа, какъ ни печально, придется отложить до слѣдующаго раза свое заключеніе о героинѣ Весновской и грандъ-кокетъ Можанской. Прекрасная комическая старуха Ларина своимъ исполненіемъ увлекаетъ слушателей и заставляетъ во время перенести въ область чистаго, здраваго смѣха. Степная, интеллигентная, хорошая ingénue dramatique вполне заслуженно пользуется вниманіемъ публики. Гибзидлова — ingénue comique, очень мила искренней наивностью игры. Пользуются успѣхомъ и вполне заслуженно Мельгунова, которая почему-то рѣдко выступаетъ, а также г-жа Пеликанъ. Не лишне отмѣтитъ маленькую, но довольно способную артистку Галину. Сборы дѣлаетъ драма среднѣе. Нельзя обойти молчаніемъ репертуара дѣлающаго большіе скачки. Чья это вина — неизвѣстно.

Украинская труппа Колесниченко продолжаетъ пользоваться успѣхомъ и, надо отдать справедливость, труппа вполне сыгралась и спектакли проходятъ концертно.

Еврейская труппа Ратштейна прекратила свои спектакли и всѣ артисты остались пока безъ средствъ.

Въ общественномъ собраніи подвизается оперетка харьковскаго товарищества.

И. Пресманъ.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента.)

Труппа г. Басманова вызываетъ большіе о себѣ разговоры. Кто говоритъ о ней восторженно, кто жалѣетъ объ отсутствіи крупныхъ „именъ“, но фактъ одинъ несомнѣненъ: спектакль труппы входятъ въ обиходъ нашей жизни. Ее посѣщаютъ, ее изучаютъ, о ней говорятъ.

И не говорить о ней нельзя. Это первая серьезная попытка насадить въ Екатеринославѣ постоянную драму, первая попытка дать театръ въ полномъ смыслѣ слова. Для Екатеринослава это ново. Мы имѣли до сихъ поръ дѣло только со спекуляціей. Кто спекулировалъ репертуаромъ — чаще всего одной какой-либо нашумѣвшей пьесой, кто отдѣльными громкими именемъ, кто, наконецъ, безконечными скандалами, — но театра у насъ не было.

Первую такую попытку дѣлаетъ г. Басмановъ. — Предпріятіе г. Басманова не блещетъ крупными именами, за то чувствуется гипнотизирующая сила цѣлаго, коллективнаго, называемаго труппой. За каждымъ спектаклемъ чувствуется одна рука, всѣхъ артистовъ связавшая въ одно.

Это можетъ быть тяжелая рука режиссера. Она, быть можетъ, давитъ артистическую индивидуальности и не даетъ имъ развернуться во всю ширь. Но зритель выигрываетъ. Для него исчезаетъ въ пьесѣ значительное и незначительное, второстепенныя и первыя силы. Но впечатлѣніе отъ пьесы и игры получается сильное и цѣльное.

Это чувствуется всегда — ставить ли г. Басмановъ классическое твореніе Грибоѣдова, талантливую ли драму Андреева („Дни нашей жизни“), эффектнаго „Наслѣднаго принца“, парадоксальнаго „Вора“ или трагтенбергской лубокъ („Вѣдьма“) Вездѣ сквозитъ кропотливая работа режиссера, тщательная подготовка и забота о цѣльномъ впечатлѣніи, ансамбль, въ лучшемъ смыслѣ слова.

Г. Новополинъ.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента.) До 25-го октября въ Городскомъ театрѣ дано было всего 55 спектаклей. Поставлены: „Жизнь за царя“ (4 раза), „Ажда“ (4 раза), „Хованщина“ (3 раза), „Фаустъ“ (4 раза), „Овѣгнѣтъ“ (4 раза), „Кармевъ“ (4 раза), „Травіата“ (3 раза), „Талгейзеръ“ (5 разъ), „Демонъ“ (3 раза), „Дубровский“ (3 раза), „Пиковая Дама“ (4 раза), „Лакмѣ“ (1 разъ), „Ромео и Джульетта“ (3 раза), „Севильскій цирюльникъ“ (1 разъ), „Гусыни“ (1 разъ), „Валькирія“ (2 раза), „Русалка“ (2 раза), „Коморра“ (3 раза) и „Тоска“ (1 разъ).

Сборы очень хорошіе, значительно превышающіе прошлогодніе. Въ ноябрѣ пойдетъ „Зигфридъ“ Вагнера подъ управленіемъ талантливаго Пагани. Въ спектаклѣ этомъ, съ несравнимымъ нетерпѣніемъ ожидаемымъ мѣстными вагнерианцами, заняты г-жи Врунъ и Рыбчинская; г. Каржевннъ и Врайнякъ. Г. Каржевннъ поетъ заглавную партію. Второй новинкой пойдетъ „Золотой плутокъ“, отданный г. Штейнбергу, повому дирижеру, смѣнившему г. Палицва, ушедшаго отсюда къ С. И. Замину.

Труппа г. Врыкина пополнилась новымъ басомъ г. Каченовскимъ, дебютировавшимъ въ „Пиковой дамѣ“ и „Овѣгнѣтъ“. Хорошій голосъ и водурная игра.

Бенефисъ Е. И. Недѣлина, премьеры труппы г. Дуванова-Торцова, прошелъ при полномъ театрѣ. Бенефициантъ горячо привѣтъ публикой. Аллодисменты и цвѣты. Шелъ „Великій бапиръ“ въ переводѣ А. Н. Островскаго и „Свадьба“ Чехова. Слѣдующій бенефисъ отдастъ г. Рудинскому („Геврихъ Наварскій“).

Малый театръ Крамского сдавъ подъ ковтору Международнаго банка.

Кіевъ. Въ помѣщеніи кіевского о-ва искусства и литературы, членъ о-ва г. Шварцъ сдѣлалъ сообщеніе „О новинкахъ нѣмецкихъ театровъ“ (личныя впечатлѣнія).

Докладъ г. Шварца прошелъ съ успѣхомъ и вызвалъ живой интересъ.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Гостящая у насъ уже около трехъ недѣль оперная труппа казанско-саратовскаго товарищества, подъ управленіемъ Л. О. Федорова, пользуется большими симпатіями мѣстной публики. На кругъ приходится около 650 р.

До настоящаго времени были поставлены „Аида“, „Евгеній Онегинъ“, „Пиковая Дама“, „Кармень“, „Гугеноты“, „Фузуть“, „Демонъ“, „Тоска“, „Кн. Игорь“, „Неронъ“, „Бор. Годуновъ“, „Жизнь за Царя“; готовятся къ постановкѣ „Тангейзеръ“, „Садко“ и „Кармела“, опера Сильвіо Барбини, талантливаго дирижера труппы.

Слаба въ музыкальномъ отношеніи опера Рубинштейна „Неронъ“ была исполнена артистами труппы очень хорошо, но впечатлѣніе сильно расхолаживали очень неудачныя декорации. Въ роли Нерона г. Борисенко былъ безусловно хорошо и типиченъ. Очень хорошо, съ тонкимъ пониманіемъ роли, играла г-жа Асланова (Поппея). Нельзя не отмѣтить прекрасно спѣтой г-жеи Доленго и г-жеи Ростовской колыбельной пѣсни. Въ „Борисъ Годуновъ“ отмѣтимъ яркое исполненіе г. Гарцуевымъ заглавной роли и тонкую игру г-жи Доленго. Какъ кажется, наибольшимъ успѣхомъ пользовалась „Аида“ во главѣ съ г-жеи Аслановой и г. Булатовымъ, и „Пиковая Дама“ съ г. Борисенко. Очень типична была г-жа Лаврова въ трудной роли „Кармень“, и вызвалъ бурныя оваціи г. Княгининъ, въ послѣднемъ дѣйстви „Демона“, покорившій зрительный залъ.

Очень понравилась публикѣ чуть ли не впервые шедшая въ Минскъ опера Оффенбаха „Сказки Гофмана“. Героємъ спектакля былъ прежде всего дирижеръ г. Барбини. Выступившій въ нѣсколькихъ роляхъ (Линдоръ, Копеаусъ, Лапертута, Миракль), г. Княгининъ сразу приковываетъ къ себѣ вниманіе; г-жа Асланова была очень типична въ роли Джулетты и обнаружилась, какъ всегда, большое сценическое искусство. Изащитнымъ Гофманомъ былъ г. Саяновъ. Блестящій успѣхъ имѣла г-жа Ванъ-Бринъ въ роли куклы-Олимпіи, прекрасными голосовыми средствами давъ эффектную имитацию механическаго пѣнія куклы; упоминаемъ еще г-жу Дображанскую въ роли Никлаусъ—она прекрасно справилась со своей партией.

Хорошіе сборы показываютъ, что публика сумѣла оцѣнить артистовъ.

Д. Б.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Истекшій мѣсяцъ нашего драматическаго сезона ничѣмъ не выдѣлился. Труппа С. В. Писарева успѣхомъ у насъ не пользуется, несмотря на наличіе нѣкоторыхъ хорошихъ силъ, какъ г-жа Огинская, Панцѣховская, гг. Гардинъ, Вербинъ. Само дѣло, хотя повидимому солидно, какое-то странно. Прежде всего репертуаръ: на ряду съ новинками: „Gaudeamus“, „Неразумная дѣва“, „Тайфунъ“ и друг. ставятъ „Женитьбу Блугина“, „Идиотъ“, „Новое дѣло“ и т. д. До сихъ поръ кромѣ Островскаго — „Лѣсъ“ и „Таланты и поклонники“ — не было поставлено ни одной классической пьесы. Сборы послѣднее время очень слабые, не помогаютъ даже оперно-драматическіе спектакли: „Свадьба Кречинскаго“ и отрывки озъ „Евгенія Онегина“ съ участіемъ оперныхъ пѣвцовъ г. Орлова и г-жи Корвинъ-Коссаковской или „Мастеръ“ также съ оперными номерами.

„Gaudeamus“ былъ поставленъ настолько небрежно, что вторая постановка его была совершенно отмѣнена и послѣдовало заявленіе, что пьеса пойдетъ черезъ нѣсколько дней съ новымъ составомъ исполнителей. Заявленіе это было сдѣлано послѣ рецензій мѣстной газеты, рѣзко раскритиковавшей постановку „Gaudeamus“а. Затѣмъ, совершенно неожиданно появилось въ мѣстныхъ газетахъ письмо въ редакцію за подписью г. Писарева и режиссера г. Звѣздича, заявляющее, что, „не считая сотрудника „Трудовой газеты“ членомъ режиссерскаго совѣта (?), они не могутъ согласиться съ его требованіемъ новаго состава исполнителей въ пьесѣ „Gaudeamus“ и таковая пойдетъ черезъ нѣсколько дней съ прежнимъ составомъ исполнителей“.

Всѣ эти недоразумѣнія прежде всего отражаются на сборахъ и дѣйствуютъ крайне неприятно на публику, которая и безъ того не дѣлаетъ г. Писареву „переполненныхъ“ сборовъ.

Г. Л. Гер—манъ.

Оренбургъ. (Отъ нашего корреспондента.) Театральный сезонъ мало-по-малу разгорается. Функционируютъ уже оба театра: городской и народный. Последній открылъ сезонъ первымъ — 19 сентября. Пли „Соколы и Вороны“. Дальше ставлялись (до 10 октября): „Сильные и Слабые“, „Цѣна жизни“, „Божья коровка“, „Стрѣтели възвиз“, „Тайга“, „Святить да не грѣтъ“, „Тайфунъ“, „Мирра Эфросъ“. Играютъ три раза въ недѣлю.

Городской театръ началъ свои спектакли 29 сентября

Харьковъ. Драматическій театръ Н. Н. Синельникова. „Генрихъ Наварскій“.

Эскизъ декораціи 3 акта П. И. Андріяшева.

„Вождями“, и за это же время поставлены: „Идиотъ“, „Гамлетъ“ (утренникомъ), „Дѣлцы“, „Родина“, „Тайфунъ“, „За океаномъ“.

Словомъ со всѣхъ сторонъ городской театрѣ, гдѣ подвизается труппа г. Эстеррейха, находится во всѣхъ отношеніяхъ въ лучшихъ условіяхъ, нежели народный домъ. И тѣмъ не менѣе бывають спектакли, когда народники съ достоинствомъ мѣрятся своими силами съ городскимъ театромъ. „Тайфунъ“, промедтивъ на обѣихъ сценахъ, давъ возможность въ этомъ наглядно убѣдиться. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но въ народномъ домѣ пьеса Ланггеля прошла лучше и успѣшнѣе, чѣмъ въ городскомъ театрѣ; постановка въ первомъ, несмотря на всѣ неудобства сцены, на мизерность средствъ, какія были у него въ распоряженіи, несомнѣнно тщательнѣе и продуманнѣе, чѣмъ въ городскомъ, имѣюшомъ полную возможность обставлять пьесы со значительными техничскими совершенствомъ. Въ игрѣ актеровъ народнаго дома замѣтитъ бытъ подъемъ, какого не было у актеровъ труппы городского театра.

Теперь нѣсколько общихъ замѣчаній о артистахъ и о режиссурѣ.

Въ городскомъ театрѣ—видный, большой актеръ—г. Рейхштадтъ,—герой-любовникъ. Онъ еще очень молодъ, всего лишь 5 лѣтъ на сценѣ, но у него замѣтна прекрасная школа, интеллигентность и недюжинныя способности, прекрасный резонеръ—г. Любинъ,—разнообразный и умный артистъ. Недюжинный комикъ г. Лидинъ, особенно успѣшно выступающій въ бытовыхъ пьесахъ (онъ игралъ въ Оренбургѣ и въ прошломъ году), изъ молодыхъ подаютъ большія надежды гг. Агринскій, Орловъ, Красновъ и Писаровъ.

Изъ женскаго персонажа никто особенно ярко не выдѣляется. Думаю, что больній успѣхъ выпадаетъ на долю молодой героини г-жи Сарненкой, играющей продуманно и съ искренними потками. Вышло какъ-то такъ, что у г. Эстеррейха въ труппѣ очутились три героини: г-жи—Харзи-Николина, Поаркова и Сарненка. Всѣ онѣ играютъ пока очень рѣдко,—у г-жи Поарковой виденъ большой сценичскій оыгтъ, умнѣе держаться на сценѣ, а г-жа Харзи должна быть заманчивой кокеттѣ.

Въ народномъ домѣ герой-любовникъ—г. Смедкій. Интеллигентный, вдумчивый и не лишенный дарованія актеръ,—съ темпераментомъ, г. Баской—не дурной резонеръ, очень хорошъ въ бытовыхъ роляхъ, но великолѣпный комикъ г. Рахилинъ, также прекрасный бытовикъ. Хорошій фатъ—г. Брониславскій. Изъ молодыхъ выдѣляются гг. Уваровъ и Македонскій—вторыя роли.

Яркою фигурой въ женской половинѣ труппы является г-жа Васильчикова. Ея игра лишена дешевыхъ эффектовъ и традиціоннаго вымыта обычныхъ провинціальныхъ *ing. dram.* У артистки впереди—будущее большой героини. Г-жа Даль-Тумановой, героинѣ, рѣдко удаются драматическіе моменты. За то она всегда интересна кокеттѣ. Прекрасная старуха—г-жа Дюбукъ. Играетъ непосредственно, безъ шаржа и утрировки. Типичны въ бытовыхъ роляхъ г-жи Гугурсканъ и Леопова. Симпатичны *ingenue* г-жа Подозова.

Режиссура въ городскомъ театрѣ сильно хромаетъ, между тѣмъ, на деньги, которые тратитъ на дѣло г. Эстеррейха, можно бы имѣть болѣе тщательныя и совершенныя постановки.

Въ народномъ домѣ въ этомъ отношеніи творится прямо чудеса. Тамъ положительно, „изъ шплетки брочки кроютъ“. Изъ ничего дѣлаютъ многое. Пьесы обставляютъ старательно. А массовыя сцены г. Легаровъ,—режиссеръ труппы,—проводитъ совсѣмъ хорошо. Разгорающаяся конкуренція между театрами можетъ быть только привѣтствуема. Мы получимъ,

въ концѣ-концовъ, два приличныхъ для провинціи театра, гдѣ скужающая и тоскующая провинціальная публика сможетъ проводить свое время.

И. Туркельтаубъ.

Пермь. (Отъ нашего корреспондента.) 25 сентября состоялось открытіе перваго драматическаго полусезона Пермскаго городского театра. Труппа г. Кирикова поставила „Горе отъ ума“. Публика, разумеется, заинтересовалась труппой и театръ былъ переполненъ. Къ сожалѣнію спектакль оказался съ такими дефектами, что первый блинъ вышелъ комомъ. Ставить „Горе отъ ума“, не имѣя въ труппѣ ни Фамусова, ни Скалозуба, да еще на открытіе—это по меньшей мѣрѣ—рисковано. Это было ошибка дирекціи, которая привела къ тому, что престижъ труппы у публики былъ сразу подорванъ и сборы пали. Между тѣмъ составъ, по всей справедливости нельзя не признать сильнѣе, чѣмъ тотъ, который былъ въ прошломъ году у г-жи Зарайской. Обстоятельство это постепенно начинаетъ выясняться, и сборы идутъ постепенно на повышеніе. Вторымъ спектаклемъ шла „Гроза“. Въ роли Катерины съ успѣхомъ выступала героиня труппы г-жа Кречетова. Далѣе поставлены пьесы: „Наслѣдныи принцъ“, „Маленькая шоколадница“, „Татьяна Рѣпина“, „Дмитрій самозванецъ и царица Ксенія“, „Генрихъ Наваррскій“, „Дядя Ваня“, „Буридановъ оселъ“. Пьесы проходятъ по 2 раза. Впереди анонсированъ неизбѣжный „Тайфунъ“. Изъ состава труппы выдѣляются, кромѣ г-жи Кречетовой, гг. Петровъ, Пельтцеръ, г-жи Попова, Леонова и Массина.

Театраль.

Ростовъ - на - Дону. (Отъ нашего корреспондента.) Нашъ Ростовъ нѣкогда славился двумя достопримѣчательностями: блестящей драматической труппой и превосходнымъ симфоническимъ оркестромъ въ лѣтнемъ помѣщеніи Коммерческаго клуба. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ первая достопримѣчательность, съ отъѣзда Н. Н. Синельникова, мало-по-малу превращается въ быденную дѣйствительность.— Но тѣмъ не менѣе, наша ростовская публика, воспитанная на художественной постановкѣ драматическаго дѣла Н. Н. Синельникова, привыкла въ прошломъ видѣть на сценѣ такихъ артистовъ какъ: Шувалова, Самойлова, Петровскаго, Петина, Блюменталь-Тамарину, Юреневу и т. п., естественно развилось, и стало конечно, весьма и весьма требовательной, какъ къ постановкѣ дѣла, такъ и къ составу драмы.

Послѣдніе два года антреприза Соболишкова-Самарина, дала довольно приличный составъ „драматическаго ансамбля“, а главное тщательную постановку и насколько это возможно въ провинціи, хорошій выборъ пьесъ.—Наша же теперешняя антреприза — Зарайской — Соболишкова-Самарина, ошибочно, по нашему мнѣнію, начала съ постановки неинтересныхъ новинокъ, тѣмъ болѣе, что въ ея составъ входятъ нѣсколько положительно талантливыхъ артистовъ, и въ общемъ весьма приличныя силы. Въ томъ, что это было ошибкой, вѣроятно, сама дирекція наглядно убѣдилась на послѣднемъ спектаклѣ „Вишневаго сада“, когда театръ былъ переполненъ.— „Нора“ Ибсена также прошла при недурномъ сборѣ. „Нора“ прошла весьма недурно и въ художественномъ отношеніи. Г-жа Кварталова дала сильный образъ Ибсеновской героини, и имѣла огромный успѣхъ, раздѣляя его съ гг. Васильевымъ (д-ръ Ранке) и Бѣлгородскимъ (Гельмеръ).

Въ „Вишневомъ садѣ“ талантливая г-жа Вейманъ прекрасно играетъ Раневскую. Симпатично проводитъ роль Ани г-жа Кварталова.

Гг. Валуа (Гаевъ), Васильевъ (Петя Трофимовъ) даютъ живыя фигуры, г. Бѣлгородскій-Лопакинъ насъ меньше удовлетворилъ: вышло какъ-то скомкано и блѣдно.

Талантливо провѣлъ роль Фирса г. Пѣвцовъ. Постановка декорации была очень хороша. Режиссерская часть была на высотѣ своего назначенія.

— Готовятся къ постановкѣ „Огни Ивановой ночи“ Зудермана; „Чудаки“ Максима Горькаго; „Крейцера саната“ Якова Гордина.

П. Л.

Харьковъ. (Отъ собствен. корреспондента.) Оперное дѣло у насъ теперь въ рукахъ товарищества; во главѣ его С. Акимовъ и М. Энгель-Кронъ. Главный капельмейстеръ —

г. Пазовскій — совсѣмъ юный маэстро, но несомнѣнно талантливый. Второй дирижеръ г. Букша — очень старательный музыкантъ.

Для открытія сезона — 16-го сентября—дана была „Жизнь за Царя“. Загѣмъ послѣдовалъ обычный репертуаръ: „Онѣгинъ“, „Пиковая дама“, „Лакмэ“, „Фаустъ“, „Аида“ и т. д. Возобновлены „Борисъ Годуновъ“, „Юланта“, „Сказки Гофмана“, „Каморра“ и „Мефистофель“ Бойто.

Изъ артистовъ выдѣлились до сихъ поръ г-жа Монска — прелестное колоратурное сопрано, г-жа Алешко — драматическое сопрано, теплой звучности, но, къ сожалѣнію, съ тронутыми верхами; г-жа Нестеренко — свѣжее, молодое сопрано, замѣтно развившееся за послѣдній годъ; г-жа Пасхалова — опытная артистка, съ хорошимъ сопрано, отличающаяся законченностью и выдержанностью исполненія; г-жа Сибилева — хорошее меццо-сопрано, нѣсколько жесткаго звука; г-жа Сорнева — колоратурное сопрано, суховатого отъѣвка; г-жа Ратмирова — недурное меццо-сопрано.

Изъ артистовъ назовемъ г. Лазарева — тенора съ отличными верхнимъ регистромъ и болѣе слабымъ среднимъ, выдѣляющагося внятностью дикціи и общою интеллигентностью исполненія. Таковъ и г. Энгель-Кронъ, сильный басъ, нѣсколько сухой звучности. Очень пріятное впечатлѣніе производятъ два молодыхъ пѣвца — баритонъ г. Поляевъ и басъ г. Донецъ: у обоихъ превосходные голоса и хорошіе задатки для будущаго развитія. Недуренъ и баритонъ г. Ярославскій. Басъ Четностійшій (Чемезовъ), при отличномъ голосѣ, страдаетъ нечистотой интонацій. Нѣсколько блѣднѣе показались намъ новые пѣвцы: г. Яценко — теноръ слишкомъ напряженнаго звука и г. Суяновъ — неважный баритонъ.

Дебютировали еще два сопрано: г-жи Иваницкая и Лелипа, но неудачно.

Балетъ изъ 6 паръ — подъ руководствомъ г. Менабени. Прима-балерино г-жи Григорьева.

Особенности шнѣшаго сезона — необыкновенно тщательная, въ сценическомъ отношеніи, постановка оперъ. Руководитъ постановкою — г. Боголюбовъ, очень талантливый режиссеръ; у него много изобрѣтательности, вкуса, знанія. Особенно удался ему: „Борисъ Годуновъ“, „Карменъ“ и „Мефистофель“.

Сборы въ теченіе цѣлаго перваго мѣсяца были средніе. Только „Мефистофель“ далъ полный сборъ.

Антреприза общааетъ еще нѣсколько новинокъ: „Камо грядеши“, „Мадамъ Буттерфлей“, „Сказку о царѣ Салтанѣ“.

Донъ-Дизъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ. 31-го октября утромъ — „Демонъ“; вечеромъ (2-й абон.) — „Саламбо“.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. 31-го октября утромъ — „Бѣдная невѣста“; вечеромъ — „Идеальный мужъ“.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. 30-го октября — „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“. (Прод. билет. съ 27 окт.) 31 утромъ — „Синяя птица“. (Прод. билет. съ 26 окт.) Веч. — „На всякаго мудреца довольно простоты“. (Прод. билет. съ 28 октября.) 1 ноября — „Братья Карамазовы“. (1 вечеръ). (Прод. билет. съ 29 окт.) 2 ноября — „Братья Карамазовы“. (2 веч.). (Прод. бил. съ 29 окт.) 3 и 4 ноября — „Братья Карамазовы“. (Прод. бил. съ 31 окт.). 5 ноября — „Вишневый садъ“. (Прод. бил. съ 1 ноября.) 6 ноября — „Мѣсяцъ въ деревнѣ“. (Прод. бил. съ 2 ноября.) 7 ноября утр. — „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“. (Прод. бил. съ 3 ноября.) Веч. — „На всякаго мудреца довольно простоты“. (Прод. бил. съ 4 ноября.)

Признанное наилучшимъ

• ШАМПАНСКОЕ •

Предпочитаемое знатоками

сладкое:

„ИРРУА —
КАПРИЗЪ“

(demi sec)

средней сладости:

„ИРРУА —
ГРАНЪ-ГАЛА“

(sec)

мало сладкое:

„ИРРУА —
АМЕРИКЕНЪ“

(grand sec, extra)

безъ сладости:

„ИРРУА —
БРЮТЪ 1900 г.“

(très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденъ уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредители Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ бібліотеки картинъ (фильмотеки) окружныхъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вояжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организаціей предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Феодосіи, Баку, Екатеринославѣ, Томскѣ и другіхъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помещается въ Леонтьевскомъ переулкѣ домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ Роберта Львовича АДЕЛЬГЕЙМА

26-го, 27-го и 28-го октября — Ялта.

30-го и 31-го октября и 1-го ноября — Феодосія.

3-го, 4-го и 5-го ноября — Мариуполь.

Оперно-Музыкальная школа М. М. Златина.

Тверская, Глиннишевскій пер., д. № 4.
Тел. 268-68.

Спеціальная подготовка къ сценѣ:

Музыкал. прохожденіе партій—Е. Б. Палицына, Юл. де-Буръ и М. М. Златинъ; сценич. подготовка (mise en scène) подъ руковод. режис. Худ. театра А. А. Сулержицкаго.

Пластика — арт. Имл. т. Н. П. Семеновъ; дикція и декламация — арт. т. Незлобина В. В. Мансимовъ и гримъ — арт. Художеств. т. В. В. Тезавровскій.

При школѣ имѣется спец. оборудов. сцена для сценич. упражненій.

Пріемъ завлеченій ежедневно отъ 11—1 час. дня и отъ 4—6 час. вечера въ помѣщеніи школы.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЬ.

СТАРИНН. ИСПЫТАНН. СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАРѢЛЫЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ. ● Цѣна 30 и 50 н.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШ. АПТЕКАХЪ и АПТЕК. МАГАЗИН.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕРЬ.

Москва, Малый Казенный переулокъ, домъ Флегонтова.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ПОСТОЯННЫЙ ДОХОДЪ

для театр., цирк., благотв. учреждений, садовъ, ростоан., бань при затратѣ отъ 45 р. иг. автомат. (посредств. опусканія 5 и 10 к. монетъ) разнообраз. аппараты: для испытанія силы мускул. и легкихъ, самоэлектр. стрѣльбы, гаданія, оцрыскив. духами, продаж. шекол., мыла, спичекъ и пр. Илл. прейсъ-кур. по треб.

ВСЕ ОТЪ ПОЖАРА!

Огнегасительн. гранаты въ 2 р. 25 к., моментально прекращающія всякій пожаръ въ домѣ, даже керосинъ, бензинъ и пр.; огнегасит. патроны, ведра, автоматическіе сигнализаторы пожара; пожарныя трубы.

Р. Пфефферъ. Москва. Мясницкая. № 37/00.

САЛОНЪ

ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

Е. Д. Самсоновой.

Москва, Тверская, Козицкій п., д. кн. Горчакова, кв. 15. Телеф. 182-24.

Большой выборъ шляпъ новѣйшихъ заграничныхъ моделей на всѣ сезоны.

КРЕМЪ

НЕЛЛИ

NELLY'S CREAM.

Англійская аристократія предпочитаетъ всѣмъ другимъ средствамъ пмепно „Кремъ Нелли“, какъ лучшее для смягченія кожи лица, рукъ и бюста. Въ Лондонѣ расходится до 1.000.000 бан. ежегодно.

Кремъ Нелли упчтчожаетъ всѣ недостатки кожи, загаръ, веспушка, пятны и т. п.

Продажа у Мюръ и Мерлинь, Гетлингъ. Акт. О-па Н. Эрмансъ и Ко, Зиминъ, Софійка, Т-во Феррейнь, Брикошинъ, В. Маттейсенъ и пр., а также во всѣхъ апт. и парф. магаз. Россіи.

Одной банкп достаточно, чтобы убѣдиться въ его изоразительномъ дѣйствіи.

Цѣна 1 р. 25 к. и 2 р. 25 к., съ пересыл. на 50 коп. дороже.

Для всей Россіи главный складъ: Москва, Тверская, уг. Мал. Палаш. пер., д. Яковлевоп.

Тел. 175—79

РЕСТОРАНЪ „ЯРЪ“

Передь концертнымъ отдѣленіемъ въ 1-й разъ миниатюра

„ОНА — ИСКЛЮЧЕНЬЕ!“

Послѣ концертнаго отдѣленія, въ 1-й разъ

„ГАУ-ГАУ-ДЕ-АМУСЪ!“

Пародія въ 1 д. съ пѣніемъ и танцами.—Уч.: г-жа Панская, г. Мирвъ и др. Ежедневно съ 10½ час. веч. совершенно новая **ГРАНДИОЗНАЯ КОНЦЕРТНАЯ ПРОГРАММА**. Ново! Крас. ориг. зрѣлище „Танцы гарема“ въ исп. красав. турчанки г-жи Ажаанъ Фатмы. 1-й разъ въ Россіи: Ультра мод. танцы г-жи Миосисъ и г. Дарто. Комическій квартетъ хулиг. „ОИ-РА!“ Русскій хоръ А. З. Ивановой. Извѣстная группа „Ансамарина“. Венгерскій хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ подь управл. г. Жураковского. Режис. Гарри.

НОТЫ. Послѣднія новости. — Романы для пѣнія съ аккомпанимент. фортепіано. ♦ Константиновъ. „Мы выпли въ садъ. К. 40 к. Корносевиичъ. „Гибель Варяга“. Ц. 40 к. П. Ф. „Любовь“. „Сотте о'зисаго“. Ц. 50 к. Хосрревъ. „Позднее признаніе“. Ц. 40 к. Гартевельдъ. Сибирскія пѣсли. 1) „На зарѣ было“. Ц. 50 к. 2) „Ой ты, тундра“. Ц. 50 к. „Серенада“ въ реперт. А. П. Бонавичъ. 50 к. Для фортепіано въ двѣ руки.—Детлафъ, Ф. I. Ор. 42. „Тобъ одной“. Вальсъ. К. 50 к. Детлафъ Ф. I. Ор. 43. „Припаркъ счастья“. Ц. 50 к. Казабианна. „Время дельи“ (пизанная характерная пьеса въ негртанскомъ стилѣ). Ц. 50 к. Valverde, I. „Danse du Poraquay“. Ц. 30 к. Кромѣ того, имѣются въ большомъ выборѣ пѣ школы, этюды, пьесы, принятые въ консерваторіи и музыкальных школахъ.

Всѣ новѣйшіе модные танцы, романы, дыганскія пѣсли и т. д. Сказды всѣхъ дешевыхъ русскихъ и заграничныхъ изданій, какъ-то: Петерсъ, Лптольфъ и др.

Требованія Гг. иногороднихъ на всѣ музыкальныя изданія, гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныя, отправляются аккуратно съ первоотходящею почтою и наложеннымъ платежомъ.

Ф. I. ДЕТЛАФЪ и К^о,

Москва Неглинный пр., близъ Кузнецкаго моста.

**БЛЕСТКИ, КАМНИ,
— ПОЗУМЕНТЫ —**

СЕРЕБРОВА.

Торговля переведена изъ Москвы въ С.-П.-Бургъ уголь Апраксина и Садовой, № 14.

Дим. Дим. Языковъ

(бывш. уч-къ Моск. Филармонич. Училища) обращается ко всѣмъ обладающимъ какъ-либо **МАТЕРИАЛАМИ О ТЕАТРАЛЬНОЙ ШКОЛѢ**, съ просьбою подѣлиться съ нимъ таковыми.

Крайне желательна присылка: программъ школы, расписаній занятій, всякихъ воспомина- ній, мѣтѣй, замѣчаній и т. п. Прошу пе стѣсняться ни формой изложенія, ни размѣромъ. Необходимо для предпринимаема мною обширнаго труда, который будетъ печататься въ одномъ изъ театральныхъ изданій. Всѣмъ откликнувшимся прошу заранее мою горячую благодарность.

Адресъ: ЯЛТА, Дим. Дим. Языкову.

УБОЙ

драма въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. К. Фонберга.

Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ постановкѣ на сценѣ театра Ф. А. КОРША.

Цѣна 2 руб.

ВЫПИСЫВАТЬ ИЗЪ КОНТОРЫ Рампа и Жизнь.

**ПОЛТАВСКІЙ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ**

свободенъ съ 23-го окт. по 1-е ноября и съ 28-го ноября до Рождества.

Адр.: Контора театра. В. М. Викторову-Пархомовичу.

С. Воробьевъ. Гверская, № 39.

пикантный вкусъ

„КОФЭ ПОСЛѢ ОБЪЕДА“.

Вышли изъ печати нов. пьесы
соч. В. ф. Волковой:

„Алена Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ народн. быта). Ц. 1 р. 50 к.

„Образованный сынокъ“, пьеса въ 4 д. Ц. 1 р.

Пьесы разрѣш. и одобр. для городск. и народн. театровъ. Выписывать изъ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Моховая ул., и черезъ контору „Рампа и Жизнь“.

Подписная цѣна

годъ 6 р. — к.
1/2 года 3 . 50 .
3 мѣс. 1 . 75 .
1 . — . 60 .

За-границу — вдвое.

Еженедѣльный театральнй богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія думи), въ видномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Открыта подписка съ 1-го октября по 1-е января — 1 р. 75 к.

Москва. Типографія В. М. САБЛИНА, Петровка, Крапивенскій пер., д. Обидиной.

Объявленія

впереди текста
75 коп.,
позади текста
50 коп.,
строка петита.